

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Гоблин

Наемник

Гоблин

**Наемник. Наследственная
ИЗМЕНЧИВОСТЬ**

«Автор»

2018

Гоблин

Наемник. Наследственная изменчивость / Гоблин — «Автор»,
2018

Добро пожаловать в Город Мечты. Пристанище банд, которые крышует коррумпированная полиция. Именно здесь я получил подарок от Системы. В виде игрового класса, который дает мне новые возможности и задания. И заказчика, который хочет, чтобы я убил нескольких бандитов. Содержит нецензурную брань.

© Гоблин, 2018

© Автор, 2018

Гоблин

Наемник. Наследственная изменчивость

Глава 1 Условно – досрочное освобождение

«В сказках всегда есть хорошие и плохие персонажи – в зависимости от того, за что они борются, на какой находятся стороне. При этом сами герои сказок могут быть как добрыми, так и злыми: „хороший и добрый“ Дедушка Мороз, „хороший, но злой“ Илья Муромец, „плохой, но добрый“ Карabas Барабас, „плохой и злой“ Змей Горыныч. Так сделано, чтобы дети не путались, и не думали, что „добрый“ сразу же значит „хороший“, а „злой“ автоматически обозначает „плохой“. Читая сказки, всегда имейте это в виду!».

Djonny. "Сказки Темного Леса".

– Признать Венедиктова Константина Михайловича виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями сто шестьдесят два часть три...

Дальше последовал долгий перечень моих заслуг перед обществом. Я прислонился к стене, и с безразличием оглядывал зал судебного заседания, конвоиров и судью в чёрной мантии.

Служительница Фемиды зачитывала приговор в абсолютной тишине, перечисляя статьи Уголовного кодекса, в которых я обвинялся. Статей было много, почти все преступления – особо тяжкие, так что в приговоре сомнений не было. Это было ясно еще на прениях, и когда судья предоставила мне право на последнее слово, я с великим трудом сдержался, чтобы не удержаться от ироничного заявления о том, что я думаю о судье и этом балагане. Пожизненное лишение свободы в исправительном учреждении особо строгого режима где-нибудь в заполярье. Одинокaя камера два на два и редкие прогулки в позе "ласточки". Интересно, в заполярье есть белые медведи? Хотя нет, они же вроде только на полюсе водятся.

Мерзкая старуха сильно напоминала мне ведьму, какими их рисовали в своих книгах братья – сказочники Гримм. С дряблым, оплывшим лицом, седыми волосами и крючковатым носом. Не хватало только бородавки на самом его кончике, чтобы облик старухи обрёл сказочную правдоподобность. Сейчас она приговорит меня к пожизненному – и со спокойной душой полетит на метле в домик в непролазной чаще леса, где будет поедать украденных в ближайшей деревне детей, запивая чаем из лягушачьих лапок. Или что ведьмы еще делают? Инквизиции на нее нет. Клянусь богами Ледяного Севера, в жизни я не видел бабы более страшной. Я бы не решился переспать с ней, даже если бы мне пообещали полную амнистию прямо в зале суда.

– ... И приговаривается к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в колонии особо строгого режима, – торжественно огласила приговор старуха.

Что и требовалось доказать. Я подошёл к окошку, протянул руки конвоиру, который ловко защёлкнул на запястьях браслеты. Прощай свобода. Жалел ли о содеянном? Ничуть. Тем более, чутье подсказывало: все интересное ещё впереди.

В автозаке трясло, нещадно подбрасывало на железной лавке. Маленькая клетушка, отгороженная от основного кузова, да три конвойных в черной форме ФСИН.

Эх, кабы я пошел на сделку со следствием, сдал подельников – может и получил бы лет пятнадцать. Но нет. Как только меня поймали, ушел в глухой отказ, думая, что улики по мою душу не найдут. Как бы не так. Едва меня взяли, тут же появились свидетели, которые смогли опознать. Всплыло где-то оружие с последнего грабежа. Ох, до чего же громкое вышло дело!

Подельников моих не нашли и пошел я паровозом. Убийства, что висели на банде, повесили на меня – и привет, пожизненное лишение свободы.

Адвокат настойчиво советовал подать апелляцию. Только какой смысл? Сам виноват. Нет противника страшнее, чем союзник – имбецил. Именно так было про последнюю команду. До сих пор не удалось понять, где Паук нашел таких конченных людей. Даже решил было, что у Куратора есть особый список, куда он заносит таких вот животных.

Машину сильно потрянуло, отчего меня подбросило в кузове, с размаха приложив о железную стенку. А потом автозак резко остановился.

– Водить научись, черт... – начал было я свою тираду, но один из конвоиров тут же меня оборвал:

– Заткнись!

Бронированная дверь автозака вздрогнула и вылетела, словно пробка из бутылки. Затем раздалось три сухих щелчка – и замешкавшиеся на секунду ФСИНовцы обмякли, заляпав стену красным. В кузов заскочил высокий тощий человек в балаклаве и с пистолетом в руке. Второй, коренастый и широкоплечий, стоял у входа.

– Быстрее, – прошипел он тому, что в кузове. – Торчим белым днём в центре города.

– Айн момент, – ответил его подельник и торопливо осмотрел карманы ФСИНовцев. – Ага, вот они.

Он вынул связку ключей, подбросил их, ловко поймал и принялся ковыряться в замке. Заскрипела, открываясь, дверь моей камеры. Щелкнул замок наручников.

Вдали завывли сирены полицейских машин, что стягивались к остановленному моими спасителями автозаку. И мне казалось, что многие из полицейских едут сюда любопытства ради. Чтобы посмотреть на выживших из ума людей, отважившихся напасть на конвой ФСИН. Не каждый день в Городе Мечты случаются подобные вещи.

– На выход, Константин Максимыч, – весело отрапортовал тощий. – Считайте, что за хорошее поведение вы были освобождены условно-досрочно.

– Не Максимыч...

Но спаситель не дал договорить. Попросту ухватил за шиворот и вытолкнул из кузова автозака, где меня поймал коренастый:

– В машину. Да живее ты, чего копошишься?

Меня буквально силой запихали в салон тонированной девятки. Следом втиснулся коренастый. Тощий запрыгнул на сиденье рядом с водителем.

– Гони, Филин, – пробасил коренастый.

– Куда гнать? – оторопело спросил я.

Огромная, как лопата, ладонь, легла мне на голову и я замер не договорив. Лапица была такой большой, что кабы мой собеседник сжал ее в кулак – башка треснула бы как яичная скорлупа.

– А вам, мсье Венедиктов, стоит отдохнуть.

В шею что-то кольнуло.

– С какого ... – возмутился я. А следом окружающий мир померк.

Я пришел в себя, лежа на холодном сыром полу. Мир плыл перед глазами, вертелся в бешеной пляске. Я быстро зажмурился. Затем открыл глаза, поморгал. Вот, другое дело. Взору моему предстали толстые потолочные балки какой-то металлоконструкции. Такие ставят, когда собирают каркас ангаров для крепления крыши. А вот и сводчатый стеклянный потолок.

Сил моих едва хватило на то, чтобы попытаться пошевелиться. Безрезультатно. Трудно принять вертикальное положение, когда ты стянут по рукам и ногам тонкими нейлоновыми шнурами. Если дергаться и всячески пытаться высвободиться из пут – тебя бьёт электрический разряд. Не сильно, конечно, но достаточно для того, чтобы потерять всяческую волю к победе.

Посему я растянулся на холодном бетонном полу, оставив заранее обреченное на неудачу занятие.

В голове вертелись вопросы. Что это за место? Кто похититель? Зачем я ему сдался?

Успокоимся и будем размышлять логически. Меня нагло выдернули при транспортировке. Значит, нужен я этим людям живым. Зачем? Здесь чуточку сложнее. Перепутали? В автозаке меня почему-то назвали Максимовичем. С чего это, когда я Михайлович? Хм, вряд ли. Не верю я в то, что в один день из суда перевозили двух осужденных на пожизненное Константинов. Скорее всего, чувак просто торопился. Вот и оговорился. Тогда возвращаемся к пункту первому: зачем меня освободили?

Так я и ходил по кругу этой логической цепочки, пока сзади не раздались гулкие шаги, эхом разлетающиеся по пустому ангару. Один из гостей склонился надо мной, позволяя как следует, его рассмотреть. Худое скуластое лицо, светлые, ровно подстриженные волосы, длинный с горбинкой нос, высокий лоб, очки в красивой золоченой оправе. Почему-то лицо казалось жутко знакомым.

С ним двое. Скорее всего, те самые ребята, что вытащили меня сегодня из автозака. Один высокий и тощий, с коротко стриженными светлыми волосами, имел сильное сходство с сидевшим в кресле джентльменом. Голубые глаза, узкие скулы, острый подбородок. Левое ухо украшает серьга – кольцо. Заметив мой взгляд, он растянул тонкие губы в усмешке от уха до уха.

Второй был противоположностью. Короткая бычья шея, маленькая голова. Узкий лоб, явно намекающий на крайне скудное количество серого вещества внутри черепной коробки, глубоко посаженные глазки, небольшой, с горбинкой, нос, ломаные уши, прижатые к голове. Лицо было украшено таким количеством шрамов, словно его пытался перекроить неумелый пластический хирург.

– Очнулись? – с улыбкой спросил человек в дорогом костюме, оторвав меня от созерцания этой странной парочки. – Прекрасно. Усадите гостя, джентльмены. Долгая лёжка на холодном полу может обернуться целой кучей неприятных болезней.

Меня, подняли и швырнули на раскладной стул. Развязывать, естественно, никто не собирався. Человек в дорогом костюме все с той же милой улыбкой уселся напротив в мягкое кресло. "Джентльмены" принесли незнакомцу небольшой резной столик, на котором стояли ноутбук, бутылка виски, пара стаканов и коробка сигар.

Главный в этой троице уселся в кресло, пристально глядя на меня:

– Эх, до чего же занимательные вещи творятся сегодня в городе.

Он развернул столик ко мне, запуская поставленное на паузу видео.

На экране показался автозак, в котором меня перевозили. Рядом – несколько полицейских машин. Вокруг фургона для перевозки заключенных суетились люди в форме.

– Громкое преступление произошло сегодня днем в центре города. Неизвестные напали на колонну полиции, перевозившую из зала суда особо опасного преступника Константина Венедиктова. Напомним, что сегодня утром, Венедиктов был признан виновным в серии ограблений ювелирных магазинов, и приговорен Ленинским районным судом к пожизненному лишению свободы. Преступникам удалось скрыться с места преступления. В данный момент ведутся оперативно-розыскные действия по поиску нападавших.

Кадр сменился. Теперь на экране красовался мое фото.

– Всем, кто знает о местонахождении преступника, просим сообщить по телефону...

Собеседник поставил видео на паузу и вновь развернул ноутбук экраном к себе. Вытащил из коробки сигару, помял ее в руках, затем аккуратно отрезал кончик и закурил. Запрокинул голову, выпуская к потолку сизые колечки. По комнате поплыл аромат дорогого табака.

– Ищут пожарные, ищет милиция, – задумчиво протянул он. – Вы ведь знаете, кто я?

Я покачал головой.

– Тогда позвольте представиться. Меня зовут Михаил Токарев. Бизнесмен, ай-ти разработчик, меценат...

– Ворует из автозака осужденного к пожизненному заключению преступника, на котором доказанных преступлений больше, чем блох на бездомной собаке, – бесцеремонно прервал его я. – За каким я вам сдался?

– Вы особенный человек, Константин Михалыч, – протянул Токарев, открывая бутылку виски и наливая янтарную жидкость в стакан. – У вас есть дар. Любите компьютерные игры?

Задавая этот вопрос, собеседник заранее приготовился услышать ответ “да”. Но вышла лажа. Я снова покачал головой, чем вызвал легкое недоумение Токарева. Да только вот игры я и правда не любил. И дело было вот в чем. Мать ненавидела компьютерные игры так люто, что, в отличие от сверстников, у меня не было ни компьютера, ни планшета. А вместо телефона нового поколения я обходился доисторической кнопочной моделью, прошитой так хитро, что на ней даже змейки не было. В общем, в то время, когда одноклассники качали орков и эльфов в различных ММОРПГ, я болтался на улицах родного гетто. Наверное, это и предопределило мою дальнейшую судьбу.

– Еще бы, – хохотнул тощий. – С подвигами его отца я бы...

– Заткнись, Гоблин, – не оборачиваясь, бросил Токарев, и тот послушно замолк.

– Подвиги? – удивленно переспросил я.

– Да. Ваш отец очень любил компьютерные игры. – Михаил Михайлович глотнул виски и с интересом уставился на меня. – Чемпион России в файтинг-дисциплине. Через пару дней после победы на турнире, паренек, который ни разу в жизни не дрался, люто избивает бандитов на Сельмаше. Отметелил так, что спецназовцы отдыхают... Но это все дела давно минувших дней, давайте я расскажу историю с самого начала.

В две тысячи девятом году был запущен закрытый проект “Антитеррор”. Чемпионы города по киберспорту попали под эту программу...

Михаил Михайлович ненадолго замолчал, отпивая из стакана виски. Затем продолжил:

– Что происходило в рамках проекта – никто не знает. Но две сотни людей вдруг обрели способности, которыми владели в компьютерных играх.

Я сидел и слушал собеседника, раскрыв рот и думая о том, окончательно ли сошел этот мужик с ума, или это просто шутка такая.

– И здесь началось самое интересное. Грянувший кризис прикрыл лабораторию, и лишил проект финансирования. Оказавшись на улицах города, без денег и надежд на светлое будущее, чемпионы, долго не думали. Часть подалась в наемники, многие – в группировки, или стали наемными убийцами. Ну а две шутер-команды сколотили банду и решили вопрос с конкурентами так: просто явились на общегородской “сходняк” и положили разом всех лидеров ОПГ. А затем развернулись в городе, устроив грандиозный раздербан.

– Да и много чего ещё натворили, пока не попали в засаду и не были ликвидированы подразделениями ЦСН, – вклинился в разговор Гоблин. – Ох, и забавная приключилась история.

– Хня какая-то выходит, – пробормотал я. – Такие громкие дела в городе творились – и не одного упоминания в средствах массовой информации?

– Думаете, граждане поверили бы историям о том, что люди обрели игровые способности, и теперь по городу бегают контртеррористы, ассасины и хитманы? – поправив очки, переспросил меня Токарев. – Да журналиста, озвучивавшего эту версию, скорее всего упекли бы в сумасшедший дом. Поверили бы в такое заявление, услышав о подобном в новостях? Или прочитав в газете?

Я покачал головой. Токарев прав. Такое мог придумать только совсем выживший из ума.

– Но это дела давно минувших дней и к настоящему времени они относятся мало, – продолжал Токарев. – А мы вернемся к дням сегодняшним. Есть подозрения, что умения отца передались вам. По наследству, так сказать.

Я откинулся на спинку стула и захохотал. Мой смех гулко разнесся по ангару, многократно усиливаясь и отражаясь от стен.

– Я? Супербоец? – сквозь смех, едва выговорил я. – Ой, насмешили...

– Разве не так? – Михаил Михайлович.

– Я вас разочарую, да только вот нет во мне способностей. Я обычный человек, каких миллионы.

Мои слова имели успех, и Токарев и правда чуточку разочаровался.

– Жаль, – пробормотал он. – Очень жаль. Мы провели такую масштабную акцию, и все зря. Что же, придется отправить вас обратно.

Эта информация меня чуточку разочаровала. Мне очень не хотелось возвращаться в бетонную клетку, где я увлекательно проведу ближайшие двадцать пять лет. Это при самом хорошем раскладе.

– Погодите, босс, – снова вклинился в разговор тощий. – Раз уж мы вытащили его, рискуя задницами белым днем да в центре города – может проверить бойца в деле? Неподалеку есть точки сбыта наркоты. Четыре человека кормят «хмурым» весь район. Устраним их – и никто плакать не будет.

«Что значит – устраним»? – хотел спросить я.

– Вот информация по этим мразям, – Гоблин кинул на столик толстый конверт. – Недавно их задержала полиция по двести двадцать восьмой. Всех выпустили через пару часов.

Я открыл конверт. Вытащил бумаги. Рапорты и протоколы из уголовных дел, фото...

– Значит так. Слушай и запоминай. Первый из этих «неуподоблюсь», говоря языком Грибных Эльфов, обитает в общаге. Вот здесь.

Палец Гоблина ткнул в карту.

– Идем я, ты и Филин. Ты как исполнитель, я прикрываю. Предупрежу тебя, если что-то пойдет не так. Филин на колесах. Он мастер вождения. Умудрился же увезти нас от полиции, когда вытаскивали тебя из автозака. Филин привезет нас на место, а затем вывезет из квадрата. Исполняем сегодня вечером. По возможности аккуратно. Если что – подумают на каких-нибудь агрессивных имбецилов, которые за чистые дворы. Их сейчас развелось – кирпичу упасть негде. А мы так гладенько отскочим. Уххх... Старое доброе ультранасилие.

Гоблин мечтательно закатил глаза.

Я покосился на нового знакомого с некоторым опасением:

– Как понять “исполняем”? – спросил я

– Это значит, что сегодня вечером ты заколешь указанную цель, – спокойно пояснил Гоблин. – И от того, как все пройдет, зависит дальнейшее твое будущее. Если справишься – побудешь еще некоторое время на свободе.

– А если нет?

– А если нет – к дому по анонимному вызову, придет ЦСН. Тебя поймают прямо в этой долбаной общаге. А неизвестный, но очень законопослушный гражданин станет богаче на двести пятьдесят тысяч. Уяснил?

– Да не хочу я никого убивать, – попытался возмутиться я. – За каким мне сдался мне этот барыга?

Гоблин шагнул вперед:

– Слушай меня очень внимательно, – прошипел он мне почти в лицо. – Тебе говорят – ты молча выполняешь. Без “что” да “зачем”. Скажут наркоторговца убить – зарежешь его без колебаний. Скажут украсть ящик с пожертвованиями в храме – сделаешь и это. Не задавая, вопросов.

– А не то? – с вызовом спросил я.

– А не то я лично вывезу тебя в город и брошу рядом с первым отделением мусарни. И придет тебе... конец.

– Думаю, вы подружитесь, – подытожил Токарев, до этого момента внимательно наблюдавший за перепалкой.

Глава 2 Первое задание

"Словно фиал, до краев наполненный жгучим огнем и отравленным дымом, Гоблин был переполнен самой черной ересью – от корней волос до потаенных глубин своей сумрачной, заблудшей души".

“Djonny. "Сказки Темного Леса".

Неброская серая толстовка, черные джинсы и кроссовки на липучках. Удобный прикид, в котором тебя никто не запомнит. Да и скрыться через дворы при отходе, после совершения преступления будет проще.

Это шмотье подобрал мне Гоблин. Он же настаивал на ноже, но поколебавшись, я решил на узкую и длинную крестовую отвертку. Работать ножом было бы неудобно. Один неправильный удар – и я изгваздаю в крови все вокруг. В том числе и себя. А в перепачканной бурными пятнами одежде уходить через город к тачке будет проблематично. От тонкой дырки в теле жертвы отверткой, крови будет минимум.

Это все было теорией. Но одно дело – угрожать оружием при грабеже, другое – убивать. А лишать кого-то жизни мне до этого момента не приходилось.

Филин высадил нас в двух кварталах от адреса, укрывшись во дворе рядом с длинной пятиэтажкой. Остаток пути мы прошли пешком, пересекая оживленные, несмотря на поздний вечер, улицы. За время до конечной точки мы не проронили ни слова.

Гоблин тоже был спокоен. Его лицо было отрешенным, будто каменная маска, не выражавшая никаких эмоций. Хотя, не ему придется человека насмерть убивать. Поэтому он спокойно и молча шел рядом, время от времени с интересом поглядывая на меня. Лишь у подъезда общежития мой напарник вытащил из мятой пачки сигарету и спросил:

– Готов?

– Нет! – рявкнул я.

Гоблин с удивлением покосился на меня:

– Как ювелирки грабить, да в девок молодых стрелять – так за милую душу. А как торговца "хмурым" устранить – так совесть включил? Так решительно не годится. Хочешь ты этого или нет, а барыгу тебе придется устранить. Причем быстро. Считаю, квест на время. Не справишься – поедешь обратно на тюрьму. Все понял?

Я кивнул. Возле нужного дома не горел ни один фонарь. Темнота и наброшенный на голову капюшон скрывали лицо подельника. Лишь тлеющий огонек сигареты ярко вспыхивал, когда парень затягивался.

– Держи, – он протянул мне черный прямоугольник. – Рация. Если что-то пойдет не так – дам тебе знать. И помни: на все у тебя десять минут. Потом приедет группа захвата и в этом беспокойном районе начнется балаган. Все понял?

Я молча кивнул.

– Вот и отлично. А теперь, пора делать дело.

Домофон у двери отсутствовал. Вернее, когда-то он был, только кто – то решил присвоить его себе. Поэтому вместо панели с кнопками, в железной двери зияла дыра, из которой сиротливо торчало несколько проводков. Но мне такая модернизация была лишь на руку. Я просто потянул на себя тяжелую железную дверь и вошел внутрь.

Подъезд не вызывал ничего, кроме отвращения и брезгливости. Грязный, с обшарпанными стенами, покрытыми народным творчеством типа «Ваня – черт» или «Оле-ола. Сосать

Спартак Москва». Распахнутые люки вонючего мусоропровода. Грязные лестничные площадки. Резкий запах мочи. Мат, крики и ругань из блоков.

Я опустил голову, глядя на грязные полустертые ступеньки и шагая наверх.

– Эй, парень. На, водки выпей!

Дорогу мне преградил лысоватый мужик средних лет с красным носом и опухшим от беспробудного пьянства лицом. В руке его был зажат пластиковый стаканчик с прозрачной жидкостью.

Я покачал головой.

– А сигарету дай! – требовательно попросил мужик.

Я быстро схватил его за затылок.

– А люлей

тебе не дать? – тихо прошипел я ему в самое ухо.

Мужик как-то скис, приуныл, и, видимо, курить ему расхотелось совсем.

Я оттолкнул собеседника с дороги, и быстро преодолев пару пролетов, выскочил на нужный этаж. Постучал в облезлую хлипкую фанерную дверь. Щелкнул открываемый замок и створка приоткрылась. В узкую щель выглянула голова торгаша. И глядя на эту отвратительную, я пришел в ужас.

Всклокоченные черные волосы обладатель оных не мыл, наверное, с самого рождения, лицо, помятое от употребления явно тяжелых веществ, рябое, одутловатое, перекошенное, потерявшее четкие контуры и индивидуальные черты и ставшее чем-то навроде маски, какие носит весь опустившийся на самое социальное дно сброд. Вывернутые губы расплылись в дикой ухмылке. Довершала сию эпическую картину свалывшаяся нечесаными лохмами, неухоженная черная борода, в которой застрял какой-то мусор. Остатки макарон или окурки – я не разобрал. По такой роже сложно определить возраст. С одинаковым успехом ему могло быть как двадцать, так и сорок пять. Барыга уставился на меня, силясь рассмотреть маленькими, глубоко посаженными злыми глазами мое лицо, скрытое под капюшоном толстовки.

– Ты кто? – недобро спросил он, показав два ряда черных зубов.

Меня аж передернуло. Про «неуподоблюсь», Гоблин был полностью прав. Из – за приоткрытой двери на меня пялилась редкость мерзостная личность.

– Чего надо?

Я застыл. А правда, что я ему скажу? Или так прямо и заявить: мол, мужик, сейчас я тебя насмерть убивать буду?

Молчание затянулось. Я пытался что-то сказать, но из горла вырвался бессвязный хрип и лепет. И торгаш расценил это по-своему:

– За порошком? – понизив голос до шепота, спросил он.

Я кивнул.

Враз растеряв злой настрой, мужик открыл дверь, пропуская меня в комнату. Я вошел, смотрелся по сторонам.

Тахта и два кресла с протертой, ободранной засаленной обивкой. Ковер, прожженный во многих местах, покрытый грязной газетой стол, на котором стояла банка из-под шпрот, служившая пепельницей, да шкаф с оторванной дверцей. А еще, в логове этого орка, нестерпимо воняло потом, никогда не стиранный одеждой, и гниющими объедками. Я опасливо встал поодаль от стены. Было очевидно, что именно в таких грязных вонючих трущобах зарождаются и мутируют смертельные вирусы, которые потом уничтожают города и страны. И если когда-нибудь в мире наступит апокалипсис, он зародится именно в этой убогой комнатенке и расплзется потом по всему миру, уничтожая все живое. А вырожденцы, как хозяин этой хаты, мутируют, утрачивая все человеческое и превратившись в упырей. Хотя, про остатки я погорячился. Передо мной, скорее, стояло существо, чем представитель рода хомо – сапиенс.

Хозяин заметался по комнате. Я же застыл как вкопанный. Ноги предательски подкашивались, руки тряслись, будто я был с очень сильного похмелья. В горле словно застрял огромный ледяной ком, который я, как не силился, так и не мог проглотить. А в голове панически билась только одна мысль:

«И что мне с ним делать?»

– Совсем плохо, да? – с какой-то заботой поинтересовался торгаш, видимо, по-своему расценив мое состояние. – Ничего. Сейчас живо поставим тебя на ноги.

Он повернулся ко мне спиной, колдуя у стола. Чиркнула зажигалка, а через секунду, в закопченной ложке забулькала, закипая, вода.

«Сейчас или никогда».

На ватных, подкашивающихся ногах, я шагнул вперед. Отвертка выскользнула из рукава, легла в мокрую от пота ладонь. Я резко сорвал расстояние между мной и жертвой, зажал торгашу рот и нанес несколько ударов отверткой в спину.

Первый тычок не удался. Острые ударились во что-то твердое. Я выдернул отвертку, ткнул еще раз.

Длинный штырь угодил между ребер, утонул в мягкой плоти по рукоять. За вторым ударом последовал третий. Торгаш что-то промычал, дернулся и обмяк. Из разжатой руки о столешницу звякнула ложка. По столешнице растеклась лужица воды, с растворенным в ней грязно-серым порошком. Для надежности я ткнул отверткой еще пару раз, целя в бок и поясницу жертвы. И только потом отпустил обмякшее тело. И начался форменный балаган. До того чудные вещи стали твориться в грязной комнатке барыги, что я было решил: в этом логове даже воздух отравлен галлюциногенами, которые набросили на мой хрупкий разум покрывало миражей. Или запоздалая совесть все-таки начала воздействовать на меня, отчего мой рассудок помутился.

"Система "Игры в жизнь" регистрирует нового персонажа".

Комнатка растворилась перед глазами, уступая место какой-то неведомой хреноте. Пустая, ярко освещенное помещение, в которой на фоне ростовой полицейской линейки стоял... я, собственной персоной. В руках у меня была табличка с номером.

“Введите игровое имя персонажа” – высветилась надпись на зеркале комнаты.

Сказать, что я был удивлен такой метаморфозой, которая за долю секунды полностью изменила грязное вонючее логово в общежитии – это не сказать ничего. Вокруг меня творился какой – то феерический, сюрреалистичный кошмар, который я не мог объяснить. В голове мелькнула была мысль про перемещение во времени или пространстве, попадание в иномировую реальность, которые легли в сюжеты многих фантастических книг.

“Что за хня?”, – мелькнуло у меня в голове и на табличке словно по мановению волшебной палочки появилось это же самое. Впрочем, надпись тут же стала красной, моргнула и пропала.

“Имя занято. Введите внутриигровое имя персонажа”.

“Да твою мать”.

“Имя занято. Введите внутриигровое имя персонажа”.

“Так, успокойся. Это всего – лишь галлюцинация, вызванная помешательством от страха. Валишь надо отсюда. Глядишь и попустит”.

“Указанное имя слишком длинное. Введите внутриигровое имя персонажа”.

– Отвали! – рявкнул я.

“Имя занято. Введите внутриигровое имя персонажа”.

Я замер, неподвижно глядя на табличку, и ожидая, когда меня хоть немножечко попустит. Хотелось бежать из этой “волшебной комнаты”, да вот только я совсем потерялся в пространстве. Галлюцинация была настолько реалистичной, что я боялся выбрать неправильную дорогу к отступлению, и ненароком выйти в окно. Остатков самообладания хватило лишь на то, чтобы пялиться на табличку, растянув губы в широкой, словно у дурака, ухмылке.

"Система зарегистрировала долгое время отклика игрока. Калибровка системных настроек ...

Калибровка завершена.

Применение автовыбора имени для персонажа.

Имя: Хэппи".

Ярко щелкнула вспышка фотоаппарата, и начались совсем уж необъяснимые вещи.

"Загрузка интерфейса...

Загрузка завершена.

Имя: Хэппи.

Сбор информации об игроке...

Выбор класса:

Линчеватель

Ассасин

Разбойник".

Понимая, что этот балаган затягивается, я ткнул в первую попавшуюся строку.

"Игроком выбран класс: Наемник.

Особенности класса:

Не зная страха. Вступив на тропу войны с преступностью, линчеватель не ведает ни страха, ни раскаяния.

Палач: При совершении казни, навыки используемые при выполнении задания, получают 20% бонус прироста за задание

Манифест: При объявлении манифеста, навыки манипулятора растут на 10% быстрее

Автономность: С первого уровня прокачка веток: “координатор”, “дознаватель”, “ищейка”, приносит 15% прирост к базовым параметрам прокачки.

На острие атаки: При выборе пути школы наемника, навык “стрелок” приносит 10% прирост к базовым параметрам прокачки.

Каратель: При выборе школы мстителя, навык “социопат” приносит 10% прирост к базовым параметрам прокачки.

Список игроков. Заблокировано. Достигните десятого уровня для разблокировки списка игроков.

Вам доступно одно очко умений. Вам доступно два умения на выбор: “Боец” или “Ищейка”.

“Да от...вали ты уже, чертов глюк!!!”.

“Обработка запроса...

Автовыбор умения Системой....

Система присваивает игроку умение “боец”.

Получен пассивный навык “Владение холодным оружием”.

Вы неплохо умеете обращаться с колющим, режущим и рубящим оружием”.

Я стоял, словно громом пораженный. В голове металась одна мысль:

“Это точно происходит со мной”?

Комната и не думала никуда пропадать. А события меж тем продолжали набирать обороты.

«Калибровка персонажа завершена. Обучающее подзадание «Скрытое убийство» выполнено. Вы доказали свою решимость. Навык «не зная страха» доступен.

Навык владения Боец улучшен.

Навык владения Боец улучшен.

Вы получили новый уровень. Вам доступно одно нераспределенное очко умений. У вас есть два навыка на выбор: Знатока анатомии (активируемое умение) или “стрельба” (пассивное умение)».

«Что еще за знаток анатомии”?

Мысли мои все еще путались, и поэтому я, не думая, дрожащей рукой ткнул в первое, что увидел.

«Выбрано новое умение: “Знаток анатомии”. Активируемое. Команда для активации по умолчанию – “Знаток анатомии”. Для того чтобы сменить команду вызова активного умения, зайдите в настройки системы и выберите строку “Сменить команду”.

Описание: Для простоты и скорости устранения жертв, лучше всего поражать жизненно важные органы. Вы так долго упражнялись во владении холодным оружием, что безошибочно знаете куда лучше ударить, чтобы покончить с жертвой быстрее всего».

«Получено задание:

Серый порошок.

Уничтожьте четырех торговцев наркотиками в указанном районе

Дополнительные задания:

– Никто из гражданских не должен пострадать;

– Сделать, не привлекая внимания полиции».

– Какого черта ты там так долго возишься? – прорвался сквозь треск и помехи радиации голос Гоблина, вмиг вышибая меня из интерфейса системы. – Время подходит к концу.

Сообщения померкли, медленно растворяясь перед глазами и уступая место грязной вонючей комнате, в которой я завалил наркоторговца. Мертвец лежал прямо у ног. Только теперь, глядя на него, я не чувствовал ни страха, ни раскаяния за содеянное. Цепкая совесть разжала когти, которыми она сжимала мою душу, краткая судорога на миг сковала тело, и я переменялся. Внутри рождалось сильное чувство, что я в кои-то веки совершил правильный поступок. Возможно, первый за всю жизнь. Тот, которым, возможно, не стоит гордиться, но и причин для стыда за него тоже нет. Помер и ладно. Зато многие потом скажут спасибо, что я избавил общагу от такого беспокойного соседа. А не исключен и тот факт, что я совершил акт гуманности, избавив вырожденца и наркомана, торговавшего хмурым, от бесполезного существования на этой планете. А про пользу для общества и говорить не стоило. Она была очевидна. Я спокойно вытер жало отвертки об грязные, засаленные обноски, которые некогда были мертвецу одеждой, и сделал шаг в сторону двери.

– Ш-ш-ш-ш, ш-ш-ш-ш... Прием. Ты чего там затих? – вновь зашипела голосом Гоблина рация.

«Он прав. Пора валить».

Я вышел из комнаты, осторожно прикрыл за собой обшарпанную дверь, и зашагал по грязному коридору к лестничной клетке. Навстречу мне, хрипя и шатаясь, ковыляла фигура, напоминавшая зомби из хоррор – сериалов про то, как феерический конец накрыл всю планету, и теперь, горстка уцелевших пытается выжить, отбиваясь от орд упырей и разыскивая пропитание. Шаркая ногами и пошатываясь, существо брело в сторону комнаты, из которой я вышел несколько секунд назад.

«А там сюрприз в виде жмурика. Вот шуму-то будет».

Убрав отвертку и засунув руки в карманы толстовки, я быстро сбежал по лестнице. Не было ни переживаний, ни угрызений совести. В голове лишь настойчиво вертелся простенький мотивчик какой-то песенки. Помер барыга – и ладно. Как говаривал Гоблин, никто плакать не станет. Так к чему были эти страхи, переживания? Все оказалось проще простого.

Глава 3. Уровень розыска

"Бенжамин Франклин как-то сказал, что демократия – пространство договоренности свободных вооруженных мужчин. Однако на практике свободные и вооруженные мужчины создают не только демократию, но и, например, б...во и бардак".

Василий Федорович. "Faciám lit mei mernineris".

– Какого хрена так долго?

Темная фигура вынырнула из-за деревьев, едва за мной захлопнулась дверь общежития.

– Как все прошло? Завалил его?

– Сходи да проверь! – не останавливаясь, зло прошипел я. – Валим отсюда.

Оглянувшись по сторонам, Гоблин поспешил за мной.

Мы свернули во дворы, наискось пересекли пустую детскую площадку и вышли на оживленную улицу. Перешли на противоположную сторону дороги и двинулись вдоль сквера.

Взгляд скользнул по парку. Вот несколько коротко стриженных крепких парней, смеясь, распивают пиво вокруг лавки. Мимо них проходит, виляя бедрами, девочка в короткой юбке. Один парень провожает ее взглядом и что-то кричит вслед. Не останавливаясь, девочка обо-

рачивается и улыбается ему. Вот чуть дальше сидит, озираясь по сторонам, паренек. К нему подсаживается. Парень что-то ему передает. Подсевший кивает, встает и уходит прочь...

"Сканирование системы..."

Буквы перед глазами вспыхнули так неожиданно, что я свернул с дороги, едва не рухнув в аккуратно подстриженные кусты, которые окружали парк на манер живой изгороди.

“Сканирование завершено. Цель опознана. Вы обнаружили второго наркоторговца, фигурирующего в задании “Серый порошок”. Устраните дилера».

Одинокое сидящий на лавочке парень в толстовке подсветился красным цветом. От неожиданности я остановился, протер ладонями глаза. Только галлюцинация и не думала пропадать. Сидевшего на лавочке человека по-прежнему окутывал красный силуэт. Шедший следом Гоблин врезался в мою спину.

– Чего встал?

– Ты тоже видишь ту хню? – спросил я, указав на человека.

– Какую? – не понял Гоблин. – Сидит мужик на лавке, никого не трогает.

– Красный силуэт вокруг. И...

Я замолчал, подбирая нужные слова. Как бы мой собеседник ни решил, что я выжил из ума. Но Гоблин с интересом смотрел на меня:

– Что “И”? – переспросил он.

– И вроде как буквы перед глазами. Типа второй из тех четырех наркоторговцев.

Гоблин замер, потрясенно глядя на меня и беззвучно плямкая губами.

– Долбануться – гвозди гнутся, – с трудом протянул он – Походу все получилось.

– Да что, твою мать, получилось? – потеряв терпение, рявкнул я.

– У тебя были глюки? Странные, такие, видения типа комнаты дознавателя, или еще что-то непонятное? – вопросом на вопрос ответил Гоблин.

– Были, – не стал отрицать я. – И комната эта ваша несчастная.

– Значит, сработало, – задумчиво протянул мой собеседник. – Прав был Токарев, в тебе есть дар. Система тебя зарегистрировала. Так сказать, посвятила в игроки. Чудные дела. Игроки проходили жесткий отбор, а здесь... Эх, что творится-то, что творится...

Гоблин трагически покачал головой, словно недоумевая, как я удостоился получить настолько нужную вещь. И если он имел в виду галюны, то я был с ним категорически не согласен. Зачем нужны такие приключения, когда тебя уносит дорогой каких-то чудных видений, порой в самый неподходящий момент?

– Что делать будем? – повторил я.

– Рванем домой отоспимся. А потом Токарев объяснит, что тебе придется делать, – просто сказал напарник.

– Да я не про то, – раздраженно ответил я, внутренне поражаясь безграничной тупости своего собеседника. – Что с этим делать будем?

Я указал на торговца.

– А зачем он нам сдался? – удивился Гоблин.

– Эта ваша Система сообщила, что мужик – второй барыга. А у меня на них типа квест.

– Что? – не понял Гоблин.

Я вздохнул.

“Так, успокойся. Тебе в напарники достался не самый сообразительный индивид. И если его распилить, можно будет установить его возраст по годичным кольцам, что с того? Придется работать с тем материалом, что есть”.

– “Серый порошок”. Убить четырех торговцев наркотиками, – медленно растягивая слова, принялся объяснять я.

– А, понял. Тогда валить его – и все дела, – бесхитростно ответил Гоблин.

От такого заявления у меня аж челюсть отвисла. В своем ли уме напарник?

– Здесь? – иронично уточнил я. – А свидетели?

– Кто тебя опознает в этом полумраке?

Гоблин кивнул на ряд фонарей. Ближайший горел метрах в пяти от барыги. Пятно света не доставало до нужной мне лавки.

Нет, – отверг я этот план. – Так решительно не годится.

– А когда, чудак – человек? Едва узнают об убийстве барыги – как в районе появятся владельцы героина, которые будут чуточку обескуражены тем, что кто-то посмел заниматься убийствами торговцев на их территории. Барыги залягут на дно, и хрен ты потом кого сыщешь. Нет, это решительно самый подходящий случай.

Я лишь покачал головой. Очень хотелось сказать напарнику, что его план – говно, и участвовать в подобном я не желаю. Остановливало только одно: Гоблин прав, завтра этих барыг днем с огнем не сыщешь.

– Эх, и вляпаемся, – прошипел я, поднимая с шеи и натягивая на лицо полумаску, на черной ткани которой был изображен оскаленный череп. Одернул пониже капюшон и свернул в парк.

Ни страха, ни мандража не было. Лишь холодный расчет: сделать все нужно быстро. Налететь, нанести два – три удара – и затеряться в глубине парка.

Видимо, торговец заметил наши с Гоблином манипуляции. А может, его чуйка сработала идеально – но парень встал с лавочки и направился вглубь парка.

Я прибавил шаг, стараясь его нагнать. Барыга обернулся, и, заметив быстро идущего за ним человека, бросился бежать.

– Ну, все. Теперь тебе точно конец! – прошипел я, тоже срываясь на бег.

В два прыжка я сорвал дистанцию, врезаясь барыге в спину, хватая его за толстовку и бросая на дорожку. Прямо под ноги двум идущим навстречу хорошеньким девочкам. Стройные, загорелые ноги, короткие юбки, милые мордашки. Они хихикали и о чем-то переговаривались. Но их веселье куда-то улетучилось, когда прямо перед ними упало тело, пытающееся освободиться от преследователя. А преследователь, то есть я, уселся на нем верхом, пытаюсь не дать ему вырваться, и отвешивая хорошие удары по корпусу и голове, дабы цель перестала брыкаться.

Одна из девочек с визгом отпрыгнула в сторону. А вот вторая встала как вкопанная, с ужасом глядя на возившихся на тротуаре людей.

– Да проходи ты, чего встала? – грубо рывкнул я, силясь удержать вырывающегося торговца. Второй рукой я пытался вытащить из рукава отвертку.

Девочка что-то пролепетала, обходя нас по дуге. Поминутно оборачиваясь, подружки быстрым шагом двинулись к выходу из сквера.

Я с силой приложил вырывавшегося по затылку:

– Да не рыпайся ты, только мешаешь. Сейчас я быстро тебя заколю – и поеду домой пить чай. А ты брыкаешься. Мешаешь только. Больнее же будет.

Заслышав мой монолог, барыга заорал благим матом, рванувшись и пытаюсь встать. И тут отвертка, запутавшаяся в рукаве толстовки, наконец-то легла в ладонь.

“Как там эта погань называлась? Шарящий в анатомии? Мастер анатомии? Патологоанатом? А, вспомнил. Знаток анатомии».

Секунда – и тело лежавшего на дорожке барыги засветилось точками, став похожим на анатомический атлас. Силуэты почек, печень, сонная артерия. Проглянуло сквозь ребра неистово колотящееся сердце.

– А теперь лежи смиренно. Иначе будет больнее.

Два быстрых удара в область почек. Потом еще пару – точно между ребрами, насквозь пробивая сердце. Тело подо мной задергалось – и резко утратило волю и силы к сопротивлению, распластавшись на аккуратно уложенной тротуарной плитке.

Быстро обшарив карманы толстовки убиенной мной жертвы, я вытащил несколько паке- тиков с грязно-серым порошком, бросив их на спину трупа. Тяжело дыша встал, пряча отвертку.

"Навык владения холодным оружием улучшен.

Цель ликвидирована. Вы провели казнь, свершив правосудие на глазах обыва- телей. Разблокирован классовый навык: "Палач".

Навык владения холодным оружием улучшен".

Народ словно испарился. Вот парк был полон подпившей молодежью – а теперь ни души вокруг. Оно и к лучшему.

– Твою маму.

Голос Гоблина за спиной раздался в наступившей тишине как удар колокола. Я обер- нулся.

Эта картина очень хорошо мне запомнилась. Ярко горящий фонарь у входа в парк, в круге света стоят люди в темно – красной форме с автоматами. А рядом – две девочки. Те самые, под ноги которым упал несколько минут назад барыга. Они что-то быстро сбивчиво рассказывали полицейским, то и дело оборачиваясь, и указывая на меня.

Я застыл. Время словно замерло. Вот один из полицейских направляется ко мне, что-то отрывисто говоря в рацию. Второй следует за ним.

«Это очень плохо», – отчего-то подумалось мне.

– Ноги. Вот попали.

Крик Гоблина вырвал меня из замешательства. Я бросился по дорожке.

«Вы совершили преступление при свидетелях, либо вас заметили сотрудники полиции. Получен третий уровень розыска. Оторвитесь от полиции и выйдите из зоны розыска, чтобы скинуть текущий статус розыска».

Системка появилась так внезапно, что я дернулся в сторону. Лоб встретился с чем-то металлическим, тревожно загудевшим, и я шлепнулся на задницу, потирая разбитый лоб.

– Что расселся? Отдохнуть решил?

Кто-то рывком поднял меня с земли, поставив на ноги.

– Валим.

И мы побежали.

Плохо думать, будто бег по ночному парку наперегонки с милицейским патрулем – заня- тие простое да очень увлекательное. Нет, когда я убежал от ППСМ в четырнадцать лет – эмоции, были другими. Адреналин и злой кураж, захватывающий тебя, не дает остановиться. Только вот попадись я в руки полиции тогда – ничего страшного бы со мной не случилось. Макси- мум поколотили бы дубинками, да заперли до утра в камере административного задержания. Сейчас же на мне висел свежий труп, да пожизненное заключение по приговору Ленинского районного суда в придачу. И хрен его знает, что в этом случае было бы хуже: жмур наркото- ровца или приговор, вынесенный сегодня утром в административном здании на улице Космо- навта Комарова. Так или иначе, меня ждет камера, сырость и большое количество соседей. А возвращаться в общежитие по адресу Гагарина одиннадцать. А я не собирался. Особенно теперь, когда свобода – вот она. И плевать, что потребует взамен Токарев. Я был готов на что

удобно, только бы не попасться в лапы патруля и не отправиться на неопределенный срок в холодное заполярье. Поэтому я побежал так, как не бегал еще никогда в жизни. А впереди маячила тощая спина Гоблина, который умудрился меня обогнать.

– А ну, стоять! – раздался за спиной грозный окрик. – Или нам придется открыть огонь.

«Ага, сейчас. Взял и остановился. А вот стрелять вы точно не будете. Во всяком случае – не здесь. Если не совсем выжили из ума. Здесь же народу тьма».

За несколько секунд мы пересекли парк, чуть не сбив неторопливо прогуливающуюся пару, и выскочили на улицу.

Здесь царило оживление. По тротуару спешили по своим делам люди, под светившейся, переливающейся всеми огнями неоновой вывеской круглосуточного магазина на углу, стояли несколько парней.

Завыли, быстро приближаясь, сирены полицейских машин. Оперативно приехали. Такое в Городе Мечты случается. Правда, редко. В иные дни можно хоть целый день кричать: "караул!!! грабят – убивают" – и ни один из стражей правопорядка даже не почешется. А вот когда убьют, тогда пожалуйста. Впрочем, есть в этом городе районы, куда они не поедут даже после сообщения об убийстве. Не любят там людей в форме. И, может статься, что вместо одного трупа на месте преступления окажется несколько.

Загорелся зеленый сигнал светофора, и народ ломанулся на другую сторону дороги. Перейдя на шаг, Гоблин торопливо юркнул в толпу пешеходов. Я рванул за ним. Идея затеяться была неплохой, но...

– Вон они! Стоять!

Едва заслышав крик, Гоблин с места рванул вперед, расталкивая с дороги людей. Нырнул в темную арку, скрываясь во дворе. Я поспешил следом за ним, стараясь не упустить его из виду. А Гоблин уже остановился у подъезда серой девятиэтажки и торопливо набрал номер первой попавшейся квартиры:

– Простите, я ваш сосед сверху. Ключи дома забыл, – запыхавшись, затараторил он в динамик. – Не могли бы вы...

– Пошел вон отсюда! – раздался в ответ грубый мужской голос. Было видно: говоривший очень недоволен, что кто-то трезвонит в его квартиру среди ночи. – Весь подъезд обоссали. Вали пока цел, или я сейчас спущусь, и...

Что будет, когда мужик спустится, осталось втайне, так как Гоблин уже сбросил звонок и набрал номер другой квартиры.

– Кого там носит среди ночи?

– Я ключи забыл. Откройте, пожалуйста, дверь.

В этот раз голос Гоблина звучал так жалобно, что я думал, у меня слезы на глаза навернутся.

Раздался писк и Гоблин дернул дверь в подъезд, влетая внутрь. Я последовал за ним. В арке уже топали тяжелые ботинки наших поимщиков. Дверь захлопнулась, а в следующую секунду кто-то рванул ее. Запищали нажимаемые кнопки домофона.

– Полиция. Немедленно откройте дверь!

– М-а-а-а-альчик, тебе все нейдет? – раздался протяжный голос мужика, которого умудрились разбудить второй раз за пять минут. – А ну, живо пошел отсюда, пока я не спустился и не сломал тебе руки.

Услышав знакомый злой голос, Гоблин хохотнул.

Во дворе завыли полицейские сирены.

– Наверх.

Широкими скачками он бросился по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

На лестничных клетках было темно, и я здорово боялся сломать себе шею, прыгая по ступеням.

– Только бы он был открыт, – бормотал Гоблин где-то в темноте.

– Кто?

– Путь на свободу.

Удача нам улыбнулась. Выход на крышу был не заперт. У двери стоял открытый чемоданчик с инструментами. Громокая по железным ступенькам, Гоблин взлетел наверх, проскочил захламленное пред лифтовое помещение, через узкий люк выбрался на крышу и исчез в темноте. Я полез за ним.

– Да живее ты!

Он ухватил меня за капюшон толстовки, рывком вытаскивая на длинную крышу, покрытую лесом радиомачт и паутиной проводов. Вдалеке метались лучи фонариков. Рядом с входом суетился парнишка в форме кабельной компании, тихо матерясь и распутывая какие-то кабеля.

– Сейчас они прочешут подъезд. От подвала до крыши, – пытаюсь восстановить дыхание, сбивчиво сипел Гоблин. – Отсюда у нас два пути: в тюрьму, или...

Он подошел к мачте, закрепленной у парапета, и подергал черный оптоволоконный кабель, уходящий в темноту, к соседней пятиэтажке.

– Хорошо натянут. Только бы анкера выдержали.

– Выдержали? – спросил я, пока еще не совсем понимая, что решил сотворить мой безумный друг.

– Прокатимся с ветерком, – ответил Гоблин, крепя что-то на черном кабеле. – Секунда – и мы на другом доме.

Эта идея мне не понравилась:

– У тебя совсем бак засвистел?

– Или так, или сразу вниз. Хватайся. Ты первый, я за тобой.

На кабеле уже висел спиральный зажим, какими обычно крепят оптический кабель к анкерам. Я ухватился за косичку, подходя к краю парапета. Ноги предательски тряслись, руки вцепились в металл так, что побелели костяшки. Грела меня только одна мысль: лучше сразу разбиться насмерть, чем вернуться в тюрьму.

– Держись крепче и не смотри вниз.

Толчок в спину – и в лицо ударил резкий порыв ветра.

– Встретимся на той стороне, – донеслось мне вслед.

Я полетел между домами по гудящему от натяжения тросу. За спиной раздался крик. Я обернулся. Паренек, что недавно распутывал кабеля, указывал на меня рукой и что-то кричал Гоблину. Ветер рвал разговор, донося до меня отдельные слова.

– Так не уходи далеко... Может, еще одна авария будет, – донесли до меня слова Гоблина.

Крыша пятиэтажки приближалась. И едва под ногами мелькнул черный рубероид, я отпустил косичку. Пробежал несколько шагов, гася энергию полета. А трос уже гудел, перевоза Гоблина.

– Это круче тарзанки, – весело крикнул он, едва приземлился рядом. Торопливо сорвал оба зажима с кабеля. – К торцу. Там должна быть лестница.

«Он точно с головой не дружит», – мелькнуло у меня в голове.

Гоблин перемахнул через парапет и быстро спускался по пожарной лестнице. Заскрипели, болтаясь в гнездах, анкера. Лестница опасно накренилась, грозясь вот-вот оторваться.

«Главное – не смотреть вниз! Не. Смотреть. Вниз!»

Лестница заходила ходуном. И мне казалось, что я вместе с ней вот-вот полечу наземь. Как средневековый пехотинец при осаде крепости, которому не повезло и защитникам стены удалось оттолкнуть лестницу, отправив ее в полет вместе со штурмовиком. Поэтому я старался спускаться как можно быстрее. И не думать о том, что будет, если анкера не выдержат и эта конструкция все-таки оторвется.

– Везет нам сегодня, – лениво произнес Гоблин, едва ноги коснулись густой травы.
– П-п-п-почему? – с трудом произнес я. Зубы предательски стучали, ноги подкашивались. Руки ходили ходуном. Меня колотило от пережитых за вечер приключений.
– Здорово срезали, – Гоблин указал на подъезд, и только теперь я понял, что мы стоим у той самой пятиэтажки, где ждал Филин. – А ты неплохо справился. Считаю, тестовое задание выполнено. Скоро приступим к работе. Пора сваливать.

Гоблин хлопнул меня по плечу и направился к машине. В его голосе не было и тени страха. Словно он не съезжал пять минут назад с крыши на крышу, по неизвестно как закрепленному тросу, грозясь сорваться с многометровой высоты.

«Вы покинули зону розыска. Ваш уровень розыска снизился. Текущий уровень розыска – ноль.

Навык “плут – ловкач” улучшен».

«Чудные дела! Человека ищет вся полиция страны, а уровень розыска – ноль».

Глава 4 Чертовски беспокойное утро

"Сам Гоблин объяснил свой поступок так:

– Трусливые ничтожества! – обратился он к нам. – Ни у кого из вас не хватило бы ни твердости, ни силы духа для того, чтобы подобное совершить.

В этом он был абсолютно прав. Никто из нас, святая правда, не смог бы сделать и половины того, что замыслил и исполнил тогда брат Гоблин!"

Djopny. "Сказки темного леса"

– Эх, до чего все гладко прошло.

Гоблин все еще был в восторге от того, как удачно сложился сегодняшний вечер. И меня удивляло его хладнокровие и выдержка. Меня сейчас бил мандраж. Не потому, что я меньше чем за час прикончил двух человек. А оттого что второе убийство произошло при толпе свидетелей. И что мы чудом ушли от полицейского патруля. Ну и путь отхода по крышам тоже оставил немало ярких эмоций и впечатлений. Не каждый день ты катаешься по натянутому оптическому тросу с дома на дом, грозясь вот – вот сорваться и стать мокрым пятном на асфальте.

Загорелся красный сигнал светофора, и Филин послушно притормозил напротив пешеходного перехода и пропуская редких горожан, что бродили по улицам в столь поздний час. По полосе встречного движения, игнорируя правила, ехали полицейские машины. Одна, вторая, третья, черный микроавтобус со штурмовой группой. . . Патрульные тачки пролетели по пустой дороге и, не сбавляя скорости, поворачивали во дворы. К той злополучной девятиэтажке, с крыши которой мы недавно так эффектно бежали. И при виде такого количества полиции, у меня как-то недобро екнуло сердце. Гоблину же, судя по всему, было плевать.

– Иу-иу-иу-иу, – весело передразнил он вой сирен. – Всегда мечтал стать полицейским. Или пожарным. Включай мигалки – и гоняй по городу. И плевать тебе на правила.

– А почему не пошел в полицию? – спросил я.

– Потому что не взяли без службы в Вооруженных Силах.

– А в армию тебя психиатр не пропустил? – ехидно поддел его я. – Признал тебя невменяемым?

– Нет. Я прошел комиссию. Мне пришлось бежать с распределительного пункта. Ох, и забавная же тогда приключилась история. . .

При воспоминании о побеге его голос наполнился такой неподдельной радостью, что я потрясенно замолчал. Чем больше нового я узнавал о своем знакомом, тем сильнее его боялся. Филлин же вопросительно посмотрел на Гоблина, ожидая истории.

– Дело было так, – начал Гоблин рассказ. – В девятнадцать лет я понял, что учиться я не хочу. Шарагу бросил и предавался пьянству да приключениям. Дурные истории в то время, надо сказать, случались довольно часто. В один из таких дней меня, абсолютно невменяемого от похмелья, прямо возле дверей квартиры скрутил военный комиссар в сопровождении милицейского патруля. Под таким конвоем меня, как преступника, доставили на распределительный пункт, откуда должны были призвать туда, где волки срать бояться. Охранять никому не нужную, но очень важную шахту. Ну, или склад. Признаться честно, в те времена я в армию пойти хотел, поэтому прошел комиссию, и принялся спокойно ожидать дядьку, который забрет меня служить. Место там было хорошее. У стены военкомата стояли гаражи, забравшись на которые, можно было легко перемахнуть через стену и покинуть территорию призывного пункта. Что я частенько делал, время от времени выходя в город и затариваясь пивом и водочкой в ближайшем магазине. Поэтому все эти дни я был такой пьяный, что мне плохо запомнились обстоятельства и подробности моего нахождения в военкомате. День шел за днем, деньги, что у меня с собой были, закончились, а дядька все не появлялся. И на третий день, когда выпитое в военкомате пойло стало меня отпускать, я подумал: “какого черта я тут сижу? Кому это нужно? Мне или Армии?”.

Этот вопрос я задал военкому. Так и предупредил мол: не пойду служить сегодня – сбегу и ищите меня потом. Военком не поверил, и очень зря. Этим вечером я перелез через забор военкомата и был таков. Такая вот история.

Гоблин сокрушенно вздохнул и покачал головой, словно сожалея, что ему так и не довелось отслужить. Филлин же довольно заржал, до того веселой ему показалась эта история.

Желтый сигнал светофора замигал, сменяясь зеленым – и машина поехала по улице ночного города. Я уставился в окно, рассматривая мигающие витрины магазинов и редких прохожих, неторопливо прогуливающих по тротуару.

– И что дальше? – попытался я вернуть разговор в предметное русло.

– Ты о чем – не понял Гоблин. – Про армию? Дальше мне пришлось из города бежать. Военком был такой злой, что пообещал найти меня и собственноручно заслат в какую-нибудь жопу мира. Но не вышло. Спустя некоторое время, военком сменился, и историю ту все забыли. А потом я ненадолго в город вернулся. Аккурат в то время, когда провожали в армию моего хорошего товарища....

– Я не о том, – перебил я плавный рассказ напарника. – А про сегодняшние события. С ними что дальше?

– А, ты про это... Полицейские оцепят дом. Прошерстят его от подвалов до крыши. И ничего не найдут. Только бедолагу – кабельщика, который, матерясь, пытается устранить неисправности. Он опишет двух парней в серых кофтах. Лица не рассмотрел, темно было, да и капюшоны закрывали. И привет – пока.

– Нас начнут искать.

– Ну, во-первых, – Гоблин начал загибать пальцы, – тебя и так ищет вся полиция этой страны. Во-вторых: проще будет найти в темной комнате черную кошку, чем нас в городе – миллионнике. Первого ты вообще без свидетелей зажмурил, так?

Я кивнул.

– Вот. А второго... двое неизвестных в серых толстовках и масках. Черные джинсы... Короче, ищут давно, но не могут найти парня какого-то, лет двадцати. Под такую ориентировку полгорода можно смело подписать. А был ли мальчик? Не парься, короче.

Скажи мне, друг Гоблин, – задумчиво протянул я. – А ты с детства с головой не дружишь, или какое-то событие жизнь так поменяло?

– С чего ты взял, что я дурной? – Гоблин обернулся ко мне, удивленно приподняв брови, уставился на меня.

– Потому что ты неадекват. Очевидно же.

– Хм, – Гоблин задумчиво почесал подбородок. – Филин, я неадекват? – обратился он к водителю. Тот невозмутимо кивнул, не отвлекаясь от дороги.

– Ну вот, – со сделанным разочарованием протянул Гоблин. – А я думал, мы друзья, Филин.

Он скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья, уставившись на дорогу.

Машина свернула, въехала через арку в двор-колодец и останавливаясь у высокой семнадцатипятиэтажной свечки

– Прибыли, – пробурчал Гоблин, обернувшись ко мне. – Слезайте, ваша станция.

– Эй! – возмутился, было я. – А ангар? Куда вы меня привезли?

– Не паникуй, он уже догорает. С утра в новостях расскажут историю о том, как в старом заброшенном производственном здании вспыхнул пожар, и виной тому замыкание неисправной проводки. Не все же время нам жить в гаражах. Это твоя новая берлога, снятая на левого человека. Перекантуешься здесь какое – то время.

Гоблин вытащил из кармана ключи и бросил их мне:

– Двадцать шестая квартира. Не перепутай.

Я растерянно кивнул, рассматривая ключи.

– Давай, вали уже, – раздраженно рявкнул Гоблин.

Я молча, вышел из машины. Хлопнул дверью – и тачка сорвалась с места, выезжая из двора и растворяясь в ночи, увозя моих новых друзей.

– Хня какая-то происходит, – пробормотал я и направился к дому.

Проснулся я от грохота, доносящегося с кухни. Кто-то без зазрения совести гремел посудой, абсолютно не думая о тех, кому он может помешать. Шум не давал заснуть. Поэтому после нескольких бесполезных попыток, я забросил эту идею. Открыл глаза и огляделся:

Обстановка была мне незнакома. Просторная комната, залитая солнечным светом. Окно располагалось прямо напротив моей кровати, и пока я спал, кто-то раздвинул шторы, и теперь яркие солнечные лучи били мне прямо в лицо. Что-то бормотал висящий на стене телевизор, который я забыл вчера выключить. Стекланный журнальный столик на колесиках, на котором расположились стакан и тарелка с несколькими дольками засохшего лимона и грязным ножом. Рядом с которым стояла пустая четырехгранная бутылка из-под текилы.

«Кто я? Что я здесь забыл?»

Мне было дурно. Виной всему была бутылка текилы, которую я приговорил вчера вечером как лекарство от бессонницы. Этанол пришлось покупать в круглосуточном магазине из тех средств, что я нашел в конверте, лежавшем на столе кухни. Видимо, Токарев решил оставить мне какую-то сумму на первое время. Как водится, спиртное, купленное среди ночи втридорога, оказалось паленым. Поэтому с утра я мучался похмельем. Голову словно стянул стальной обруч, Во рту было сухо, как в пустыне. К горлу подкатывала тошнота. Я облизал губы сухим шершавым языком, да только толку от этого было мало.

Кто-то опять зазвенел тарелками на кухне, и от этого грохота в голове словно взорвалась бомба, рассыпав перед глазами снопы разноцветных искр. Очень захотелось встать и с особой жестокостью забить источник шума ножкой от табуретки. После чего наконец-то урвать еще хотя бы пару часов сна.

Воспоминания пробивались будто сквозь плотные ключья черного тумана. Я и какой-то парень, Гоблин, кажется, едем к общаге. Я поднимаюсь по лестнице наверх. Удары отверткой. Обмякшее тело. Резкая спонтанная атака в парке. Бег, катание по тросу...

– Подъем!

Кто-то заорал от двери. И в действии было столько садистского веселья, от издевательств над болеющим человеком... от этого крика, словно прямиком проникшего в мозг, я беспокойно заворочался.

Гоблин ворвался в комнату как ураган, держа в руке кружку с горячим чаем:

– Ну и бардак на кухне, – резюмировал он, усевшись в кресло. А затем его взгляд упал на полупустую бутылку:

– Это правильно, – протянул он, и в голосе я четко расслышал нотки понимания. – Синий дух, что сидит на дне бутылки, прекрасно притупляет страх и убивает совесть. Такое вот универсальное лекарство.

– Чего тебе надо? – прохрипел я, с трудом разлепив пересохшие губы. – Пришел провести сеанс бесплатного психоанализа? Как ты вообще сюда попал?

– Оставил себе дубликат ключей, – просто ответил напарник, отпивая из кружки чай. – Ответ на второй вопрос: нас ждет босс и работа.

– Какая еще работа? – не понял я. Больше всего мне хотелось провалиться в сон, чтобы проспаться это тягостное состояние.

– Скажем так: ты прошел испытательный срок. Пора устраиваться.

– Прямо официально? – ехидно поинтересовался я, садясь на кровати и протирая глаза. – С трудовой книжкой, отпуском, медицинской страховкой и прочими плюшками?

– Хм.

Гоблин остановился посреди комнаты, шумно прихлебывая чай:

– Идея хорошая. Особенно, насчет медицинской страховки. Нужно ее обдумать. А теперь подъем! – гаркнул он, и от этого крика лицо мое перекошилось от головной боли. – Шмотье переодень.

Напарник бросил на кровать пакет. Я порылся в нем, вытащил новую толстовку с биркой магазина, джинсы, пару синих кроссовок.

– Старое сложишь в этот пакет.

Гоблин вышел из комнаты. Я же с трудом встал с кровати и принялся переодеваться.

По пути от подъезда Гоблин ловко зашвырнул пакет с моей вчерашней одеждой в мусорный бак. На логичный вопрос: а зачем, собственно, он так сделал, Гоблин ответил односложно:

– Палево.

Я лишь пожал плечами, подходя к машине.

Филин расслабленно откинулся на спинку сиденья и барабанил пальцами по рулю. И едва мы уселись, он плавно тронулся с места, вывозя нас из двора моей новой съемной квартиры на ту самую работу.

– Куда едем? – поинтересовался я. Беседа давалась мне с тяжело. И виной тому была нещадно болевшая голова и с трудом ворочавшийся язык.

– Увидишь, – не оборачиваясь, ответил Гоблин. – Клевое место. Тебе понравится.

Филин вывернул на знакомую дорогу, и мы оказались прямо напротив того парка, в котором благодаря мне вчера произошло смертоубийство. Машина послушно затормозила у "зебры" как раз у входа в приснопамятный парк.

Парк был пуст. Лишь в отдалении виднелась лента, которой было оцеплено место преступления. Деловито сновали несколько полицейских. Мертвеца уже увезла труповозка, следственная группа тоже уехала восвояси. И сейчас лучшие умы сыска ломают головы, как изловить преступника и засадить его в клетку как жирафу. От этой мысли мне вновь стало слегка не по себе.

– Первый раз всегда страшно, – Гоблин словно прочел мои мысли. – Все время, кажется, что кто-то сможет тебя опознать. Что осталось полно следов, которые вот-вот приведут к двери твоего дома следаков и группу захвата. Такое бывает со всеми. Даже если тщательно все про-

думал, кажется, что ты допустил просчет и план полетит ко всем чертям, а тебя вот-вот возьмут за жопу. Что говорить о спонтанной акции типа вчерашней? Телевизор, поди, поэтому гонял? Выискивал новости про себя?

Я кивнул.

– А их не было. В мире ничего не поменялось оттого, что ты прибил этого несчастного барыгу. Не нарушилось вселенское равновесие, и небо не рухнуло на землю. Более того, кроме соседей да немногих друзей, если таковые у торгашей были, никто и не заметил, что двух людей застегнули в черные пластиковые мешки и отвезли в морг. Ну и следственной группы, которую дернули на вызов посреди ночи.

Щелкнула зажигалка. Гоблин опустил стекло и затянулся, выпуская на улицу струю сизого дыма. Филин с неодобрением покосился на товарища, но промолчал.

Загорелся зеленый свет, и машина двинулась с места, увозя нас от сквера, обтянутого лентой участка и полицейских.

– Это чувство страха, паранойя – хорошие качества. Когда они в меру, – продолжил Гоблин. – Но сейчас это пустые переживания. На тебя ничего нет. Свидетели не опознают. Шмотье, в котором ты вчера засветился, через пару часов уедет на городскую свалку. Палево в виде отвертки я еще с утра сбросил в коллектор. Все сделано чисто. Пройдет день, потом второй, и ты сам это поймешь: всем плевать на то, что ты сотворил вчера в парке.

Гоблин обернулся, пристально глядя на меня:

– И паника со временем проходит. Но ты! – он ткнул в меня пальцем, – уже другой человек. Взгляд на мир меняется. И на многие вещи смотришь куда проще.

Приехали, философ, – буркнул Филин, останавливая машину напротив какого-то бара с деревянной дверью и табличкой на рунике.

– Ты умеешь говорить? – изумленно воззрился я на Филина.

– Умею, – нехотя ответил он. – Просто не люблю.

На этом Филин, посчитав беседу исчерпанной, заглушил двигатель и вышел из машины.

– «Вальхалла», – с трудом разобрал я название. – Не рановато нам в чертоги Одина?

– Не ссы, – успокоил меня Гоблин, выходя из машины и выбрасывая в урну недокуренную сигарету. – Идем.

Глава 5. Новая работа

Гоблин не обманул. Бар был хорош. Оформление в стиле чертогов Одина, описанных в многочисленных легендах Скандинавии, приятно радовало глаз. Широкие столы, с задвинутыми под них лавками, резные балки, с которых на цепях висели фонарики в виде лампадок. Украшенный рунами очаг в центре зала, стены, увешанные топорами, мечами и щитами. Барная стойка с выполненным в виде Мьельнира устройством для розлива пива.

– Стильно, – подвел я итог, осматривая зал

– Гладсхейм – то пятый, там золотом пышно Вальхалла блещет. Там Хрофт собирает воинов храбрых, убитых в бою, – нараспев процитировал Гоблин строфу из «Старшей Эдды». – Привет, девочки.

Он галантно поклонился двум официанткам, сидевшим за первым к входу столом. И едва лишь завидев его, лица барышень озарили веселые улыбки.

– Привет, Гоблин, – в один голос ответили они.

– Босс здесь?

Обе отрицательно покачали головами.

– О – о – очень хорошо. Когда он приедет, сообщите ему, что мы ждем в ВИП – зале.

– Гоблин? – удивленно переспросил я.

– Чего? – он остановился и уставился на меня.

– У тебя вообще имя есть?

– Ну да. Как и у всех. Мама с папой при рождении дали.

ВИП – зал был разбит на небольшие каморки, отгороженные друг от друга стилизованными бревенчатыми стенками. Гоблин прошел в дальний угол.

– Тогда с какой радости все зовут тебя Гоблин? – не отставал я.

Филин заулыбался, словно предчувствуя занимательную беседу, скрестил руки на груди и с интересом уставился на товарища. Мол, отвечай.

– За внешнюю схожесть и склонность к «недоброму» чувству юмора, – немного помолчав, ответил Гоблин.

Расспросы пришлось прекратить, так как возле стола, словно из воздуха появилась официантка.

«Интересно, их специально отбирают под стилистику бара»?

Девочка будто сошла с картины Васильева. Высокая, с большими голубыми глазами и маленьким курносом носиком. Слегка пухлые губки. Лишь волосы не развевались как на картине, изображавшей дочь ледяного Севера, а были стянуты за спиной в две тугие косы.

– Мне как всегда, – обратился к валькирии Гоблин. – А этому чахлику похмельному – чай. Есть такой, что поставит его на ноги, и уберет сей грустный вид с мерзкой рожи?

Девочка мило улыбнулась:

– Для таких дорогих гостей – найдем. Филин. Тебе как всегда?

Водитель кивнул. Очевидно, свой лимит беседы он исчерпал еще с утра на стоянке. И весь день снова будет молчать. Впрочем, официантка, видимо, привыкла к такому, записала что-то в блокнотик и выскользнула из зала.

– Итак, – вновь прицепился я к Гоблину. – "Недоброе" чувство юмора – это как вчера, когда ты нас едва не угробил?

– Ну не угробил же, – пожал плечами собеседник. – Нет. Это была необходимость. Мое чувство юмора сильно отличается от того поступка.

– Это как?

– Это когда в результате проделок смешно отчего-то только мне. Остальным плакать хочется. Вот тебе простой пример: я двенадцать лет попала на свалке у стройки бочка с карбидом. Донельзя довольный своей находкой, я едва докатил ее до ближайшего двора. Очень уж хотелось мне смастерить ракету.

Гоблин замолчал. И хотя я уже догадался, чем закончился опыт юного Циолковского, из вежливости все же спросил:

– И что?

– Бахнуло так, что бочка улетела на уровень второго этажа и разворотила чей-то балкон. Вот тебе пример "недоброго" чувства юмора.

Филин захохотал.

– Это его любимая история, – Гоблин кивнул в сторону сидевшего рядом водителя. – Одна из многих. А замыслил и исполнил я немало: ткнул себе острием циркуля в глаз, чтобы напугать учительницу черчения и сорвать урок, бежал из военкомата, накормил друзей кошачьим мясом, выдав его за крольчатину, и отрубил на спор кончик большого пальца тесаком для разделки мяса.

Гоблин показал мне приплюснутый, словно по нему ударили кувалдой, большой палец правой руки. Кончик пальца и вправду отсутствовал.

– А спорили на что? – потрясенно спросил я.

– На интерес, – спокойно ответил Гоблин.

Я замолчал. Как человек с такими ярко выраженными талантами и склонностью к идиотским, самоубийственным поступкам, смог дожить до своих вполне взрослых лет? Не попал за решетку, к примеру? Не лег в могилу. Или не оказался в дурдоме?

– То есть, – решил на всякий случай уточнить я, – при всех твоих талантах из военкомата тебе пришлось бежать?

– Ага, – спокойно подтвердил Гоблин. – Я абсолютно здоров и годен к строевой. Просто у меня болезнь Урбаха – Витте.

– Чего-о-о-?

– Медицинский термин. Означает, что больной не ведает страха. Даже не знает, что это такое. В мире зарегистрировано всего триста людей с подобной болезнью. И Гоблин – один из них.

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я обернулся. У стола стоял Михаил Михайлович Токарев, в своем неизменном стиле: строгий черный костюм и туфли, ценой как внешний долг какой-нибудь африканской страны третьего мира.

– Рад видеть вас, джентльмены, – поприветствовал нас Токарев. – Филин.

Водитель молча, пересел рядом со мной. Токарев же занял место напротив.

– Простите, что встречу пришлось назначить в этом заведении, – он развел руками, словно извиняясь. – В офисе «Интегро» новейшая система безопасности, которая не пропустит вас ни при каких обстоятельствах.

– "Интегро"? – переспросил я. – Самая крупная ай ти корпорация в стране?

– Именно, – кивнул Михаил. – Я ее учредитель.

К столу подошла официантка, с водруженными на поднос кружкой темного пива, глиняным чайником и парой чашек.

– Ваш кофе, Михаил Михайлович, – проворковала она, ставя перед Токаревым чашечку.

– Спасибо, Машенька. И скажи, что третий зал забронирован.

Официантка кивнула и исчезла.

– Итак, Константин, – Михаил Михайлович достал из кармана сигару. – Вам интересно, зачем я вытащил вас из тюрьмы?

Было ли мне интересно? Да этот вопрос интересовал меня с тех самых пор, как я очнулся на холодном полу ангара, связанный по рукам и ногам. Дальнейшие события двойного убийства с последующим отходом через дворы и крыши с места преступления, отодвинули этот интерес на второй план. Но сейчас теплившийся уголек любопытства начал разгораться с новой силой.

Я кивнул, наливая горячий чай. Михаил Михайлович вытащил из кармана сигару, помял ее в руках:

– Видите ли... Компания «Интегро» специализируется на разработке игрового ПО и виртуальной реальности. Не так давно в тестовом режиме были запущены капсулы полного погружения. И проектом заинтересовались силовики.

Я кивнул. Полное погружение – идеальный полигон для отработки маневров. Особенно хорошо эта система подойдет для тренировки действий штурмовых групп. Так что неудивительно, что силовики решили прибрать такой проект и использовать его в своих целях.

– Контакт сулит семизначную сумму за поставку капсул, установку и обслуживание. А после получения контракта, мне предложили продать фирму. По бросовой цене.

– Продавать компанию вы не хотите, а покупатель настаивает? – полюбопытствовал я.

В Городе Мечты подобная покупка – тактика стандартная. Некие люди предлагают продать контору по-хорошему, не то у предпринимателя, его семьи и родных могут появиться большие неприятности. Способов воздействия тысячи, и арсенал зависит от возможностей и наглости покупателя.

– Именно так, – подтвердил Токарев.

– А я как верный цепной пес должен перебить покупателей, иначе вам придется вернуть меня туда, откуда вы меня забрали?

– Башковитый, – резюмировал Гоблин.

– Возвращать вас в тюрьму, конечно, не хочется, – протянул Михаил Михайлович. – Вы экземпляр редкий, очень ценный... но, в целом, угадали.

– Интересно, каким это образом мне удастся убивать тех, на кого укажет ваш перст судьбы? – поинтересовался я, отпивая чай.

– Ну получилось же у вас с наркоторговцами, – спокойно пожал плечами Прохоров.

«Хотя, с другой стороны – это прямая работа по профилю. Чем такие вот покупатели лучше наркоторговцев, к примеру?»

Готов ли был я убивать? Да. И причин тому было несколько. Во-первых, очень не хотелось мне возвращаться в тюрьму. А таких людей, как Прохоров кидать не стоит. Допустим, сбегу я из города, дальше что? Если уж ай-ти разработчику, бизнесмену и меценату удалось организовать нападение на конвой, то найти меня в другом городе – пара пустяков. Предложит за мою голову денег – и привет. Подкараулит какой-нибудь отморозок типа Гоблина ночью у подъезда – и удавит. А возможно, что сам Гоблин и подкараулит. И придет мне конец. А второе...

Вторым аргументом "за" было то самое чувство, что я испытал, когда убил первого наркоторговца. Чувство эйфории и ощущения правильности своего поступка. словно жизнь в том грязном вонючем логове разделилась на "до" и "после". И то, что было "до" этого убийства – было всего лишь подготовкой. Подготовкой к исполнению кровавой и благородной цели. Уж не знаю, были ли это мои мысли, или дух той самой Игры нашептывал мне все это на ухо – мне это было без разницы.

– И кто хочет «купить» вашу компанию?

– Синдикат.

Токарев произнес это название так просто, словно это была третьесортная банда, отбирающая у школьников деньги на завтрак. Ну, подумаешь, Синдикат. Я же с такой классификацией был категорически несогласен.

Синдикату принадлежала половина легального, не совсем легального и совсем нелегального бизнеса. Это был не просто криминалитет: сплошь урки и «блатные». Скорее, огромный хитрый механизм, в котором у каждого была своя доля. Прокуратура, судьи, полиция, бандиты... Удивительно, что они вообще предложили купить компанию Михаила Михайловича. Вариантов отбора чужой собственности у этих людей была масса. Например, Михаил просто подарил бы компанию, а потом пропал бы при загадочных обстоятельствах. Или угодил бы под следствие за дела давно минувших дней. А потом обвинения были бы сняты.

Отчего-то мне вспомнилось громкое дело, когда ряд боевиков, которые, предположительно, входили в Синдикат, судили за карательную акцию тех, кто, так или иначе, перешел Синдикату дорогу. Обвинение строилось на показаниях свидетелей да записях с камер. А потом начались доподлинные чудеса. Один из свидетелей просто пропал, когда направлялся в суд давать показания. Растворился в воздухе, будто его черти украли. Просто вышел из дома – и в суд не явился. До сих пор доподлинно неизвестно, похитили ли свидетеля люди Синдиката, или человек вдруг одумался и решил свалить из города. А возможно, что и из страны. Записи украли прямо из хранилища вещественных доказательств. Дело развалилось, боевики вышли на свободу.... Хорошая попытка. Жаль, не удалась.

– При всем моем уважении вам проще продать компанию, – осторожно начал я.

– Я не для того создавал «Интегро», чтобы я уступил ее рейдерам, – раздраженно ответил Токарев. – Они просто загубят ее на корню. Выжмут все и продадут по частям.

"Получено задание: Синдикат".

"Установите и ликвидируйте шестерых лидеров Синдиката".

Стоп! Я на такое не подписывался! Как отменить этот контракт???

– Гоблин, что с ним? – раздался где-то на краю сознания обеспокоенный голос Токарева.
– Все нормально, босс, – беспечно ответил мой товарищ. – Скорее всего, ушел в Интерфейс. С ним такое случается с тех пор, как он убил наркоторговца.

– И никакого развития технологий, одна сплошная деградация, – прошептал я, уставившись в чашку с чаем.

– Не вижу ничего сложного в истреблении какой-то банды, – пожал плечами Гоблин. – Небезызвестная группировка Чемпионов уничтожила все банды города быстро и почти без следов.

– Да. А на освободившуюся землю как раз и пришел Синдикат, – огрызнулся я. – Да и как можно ликвидировать того, кого никто в глаза не видел? Синдикат учел ошибки предшественников, которых знала каждая собака в городе, став безликой бандой.

– Выясним – и перебьем поодиночке.

– Про перебьем поодиночке – это вряд-ли, – осторожно начал я.

– Это еще почему? – удивился Гоблин.

– Я еще не совсем разобрался во всех тонкостях этих ваших суперспособностей. В общем, сообщения вылетают сами собой. Одни подсказывают, кого надо валить, вроде как тогда, когда Система указала мне на барыгу в парке. А другие показывают, что на выбор можно прокачать.

– И? – спросил Гоблин.

– Ну в общем, пока мне было предложено только холодное оружие. И какое-то улучшение под него. Наверде органы подсвечиваются, как рентгеном. В общем – видишь, куда бить стоит, чтоб наверняка. Только вот вряд ли кто-то из глав Синдиката подпустит меня к себе для того, чтобы я вот так просто затыкал его отверткой, – закончил я историю.

– Вот почему с тобой все не так, как с остальными? – взорвался Гоблин. – Вот же паскудный случай. Отверткой затыкать...

– Тихо! – рявкнул Михаил Михайлович. – Ты говоришь, у тебя идет прокачка уровней. Как? Типа получения опыта за убитого противника?

– Я пока еще не совсем понял, как это все работает, – ответил я. – Скорее, от использования оружия, Улучшаешь навык владения – повышаешь уровень.

– Так – так – так, – Михаил Михайлович забарабанил пальцами по столу. – И на каком уровне откроется умение стрельбы?

– Сие тайна великая есть.

– Значит, прокачка, – задумчиво протянул Токарев. – Гоблин, вы же убили не всех наркоторговцев?

– Не вариант, босс, – быстро отмел эту идею Гоблин. – Там сейчас полно полицейских. И, скорее всего, хозяева героина, которые ищут тех, кто посягнул на торговцев их порошком. И вот от них могут быть большие проблемы. Я придумал другой план.

– Ну-ка? – живо заинтересовался Токарев.

– Есть один не совсем благополучный район. Наркоманы, гопники, синее движение... в общем, очень криминальное место. Копы туда носу не кажут, добропорядочные люди стараются после заката на улицы не выходить. Жирная локация для прокачки этого рачка.

– Сельмаш? – поинтересовался Михаил Михайлович.

– Он самый, – кивнул Гоблин.

– Когда?

– Сегодня.

– В обычный рабочий день?

– На окраинах Сельмаша всегда можно найти приключения, – отмахнулся Гоблин. – Будь то обычный день, выходной или праздник.

– Что вам для этого нужно? – уточнил Михаил Михайлович.

– Думаю, с Мишей мы смогли бы быстро осуществить задуманное, – просто ответил Гоблин, и при упоминании этого имени, улыбка его расплылась от уха до уха.

"Получено задание: уличная преступность.

Найти и нейтрализовать банду правонарушителей в указанном районе.

Дополнительно:

- **Никто из преступников не должен быть ликвидирован;**
- **Не нанести серьезных повреждений имуществу граждан;**
- **Вы не должны быть нокаутированы в драке»;**

Интерфейс появился, как всегда, внезапно, выдавая очередной контракт. Интересно, как игра создает задания? И что значит «никто не должен пострадать»?

– Если на этом все – я откланиваюсь.

Токарев встал, отодвигая чашку с кофе, к которой за время беседы он даже не притронулся. Не спеша вышел из зала.

– Как работают твои способности? – поинтересовался у меня Гоблин. – Ну, в смысле, какой-то опыт начисляют за убитых, или как?

– Скорее – чем чаще пользуешься оружием и повышаешь навык владения – тем быстрее растет уровень, – ответил я. – Ну, еще система выдает квесты, только вот не знаю я, что обламывается за их прохождения. Пока задание только одно и то недоделанным висит. Ну и второе вот дали.

– На торговцев? – уточнил Гоблин. – Ну, ничего, и до них доберемся. А новое? Что за задание?

Я кратко пересказал полученный системой квест.

– Не убивать...

Судя по голосу, такое условие чуточку расстроило Гоблина.

– Ладно, – разочарованно протянул он. – Есть у меня одна идея.

Штора заколыхалась и в зал, с трудом протиснувшись в дверной косяк, вошел здоровяк. Тот самый, что вместе с Гоблином вытаскивал меня из автозака ФСИН

– А вот и Миша, – радостно поприветствовал его Гоблин.

– И тебе не хворать, Гоблин, – ответил тот, садясь в кресло, в котором еще недавно сидел Токарев. Кресло жалобно скрипнуло

– А теперь слушайте внимательно.

Гоблин отставил в сторону пустую пивную кружку:

Сегодня вечером нам нужно найти на Сельмаше уютный двор, полный гостеприимных местных жителей, вывести их на конфликт и навешать им по самое не хочу. Ты провоцируешь, Миша раздает.

– Чего это сразу я? – возмутился я.

– Я страха не чувствую, – пояснил Гоблин. – Значит, эти шакалы на меня не поведутся. До Миши вообще никто докапываться не станет. Ты на лицо его посмотри. Стал бы ты приставать к такому лосю с глупыми вопросами?

Гоблин кивнул в сторону развалившегося в кресле Миши. Заметив мой взгляд, громила усмехнулся. И от этого оскала мне стало совсем жутко. Я поспешно отвел взгляд.

– Нет.

– То-то и оно. Остаешься ты.

Гоблин ткнул длинным тощим пальцем в мою сторону.

– А ну как вы не успеете, и я огребу? – слабо сопротивлялся я.

– Все пройдет ровно, – Гоблин похлопал меня по плечу. – Если все поняли – пора валить отсюда.

Гоблин встал и направился к выходу. Остальные потянулись за ним.

Глава 6 Ловля на живца

**"И по барам и притонам будем быдло вычислять
Будет много сучьей крови – а нам на это наплевать"
ЯйцЫ Фаберже. "Финки".**

Лежавший на столике мобильник запищал, вырывая меня из цепких лап забытья. Черного ничто, в которое я провалился. Я нашарил телефон, выключил будильник и сел на кровати, потирая руками лицо и прогоняя сонную оторопь.

Темнота скрадывала предметы в комнате, оставляя лишь едва различимые силуэты. Пришлось нащупать лежавший на столике пульт и включить телевизор, чтобы появился хоть какой-то источник освещения. Дождался, пока на экране начнут кривляться участники какого-то ток-шоу. Встал с дивана, одел валявшиеся рядом на полу спортивные штаны, и, зевая, направился на кухню. Щелкнул кнопкой электрочайника. Гоблин и компания должны были приехать через полчаса, так что времени подумать было полно.

Итак, что мы имеем? Токарев хочет ликвидировать банду, которая положила глаз на его компанию. Лидеров этой группировки не знает никто. А кто и знает – просто так мне не скажет.

Чайник отключился. Я налил в кружку кипятка, бросил туда пакетик чая.

Есть известные бойцы банды. Хотя бы те, кто привлекались за преступления против конкурентов. Знают ли они кого-то из лидеров? Точно нет. Скорее всего, получили поручение через посредника. А возможно, что и принадлежат одной из "Семей" Синдиката. Люди, связанные узами клятвы, которые и рта раскрывать не станут. Скорее, сядут в тюрьму за все содеянное бандой.

Зайдем с другой стороны. Есть рейдерские фирмы, которые скупают чужую собственность. Зарегистрированы компании непойми пойми на кого, и цепочка от "директоров" теряется. Тоже бородатый вариант.

Я отхлебнул чай.

И как их искать? Методично истреблять всех, кто принадлежит к криминальному миру в надежде, что рано или поздно убью нужную цель? В Городе Мечты, где каждый второй занимается нелегальным промыслом, это может занять пару лет. Если работать без выходных и праздников. Да и не будут представитель криминалитета сидеть сложа руки. Как только пойдет по городу недобрая слава, что кто-то забил отверткой два десятка всякой шушеры те, кто поменьше залягут на дно. А покрупнее – найдут и накажут. И плевать им будет, что я в федеральном розыске. Меня особо не ищут, пока за голову денег не предложили. А вот пообещай миллион – ходить мне по этой земле сорок восемь часов. М-да, веселая перспектива.

Зазвонил телефон:

– Выползай из своей берлоги, – услышал я, едва только взял трубку.

Я отставил кружку с недопитым чаем, бросил телефон на стол, накинул толстовку и вышел из квартиры.

Район, выбранный Гоблином для «прокачки» и вправду, был неблагоприятным. Табличка на въезде словно проложила незримую черту между двумя мирами. Те, кто знал городские порядки, даже днем старался не пересекать черту без нужды. Даже я, выросший на окраинах Автозавода, соваться в глубины этого района опасался.

Но в сегодня, несмотря на позднее время, нам пришлось изрядно помесить кроссовками грязь, гуляя по окраинам. На улице не было ни души. Дворы встречали нас пустыми бутыл-

ками, разбросанными вокруг сломанных лавочек, смятыми и перевернутыми урнами, рассыпанным мусором. А вот местные, словно чувствуя городскую охоту, попрятались по домам. Мы проходили по дворам час. И я уже было думал, что ничего сегодня не выйдет. Но Гоблин упрямо петлял между серыми многоэтажными домами, словно его черти носили. Будто чуял, что добыча где-то рядом.

И, наконец, удача нам улыбнулась. В квадратном дворе – колодце, зажатом девятиэтажками, мы нашли добычу.

– Ага, есть, – прошептал Гоблин, выглядывая из арки и рассматривая двор и компанию.

Семь или восемь человек оккупировали уличный столик, за которым обычно играют в шахматы или домино. Они пили пиво, переговаривались, громко смеялись. Еще двое сидели на качелях детской площадки. На весь двор, усиливаясь многократным эхом, играло что-то из шансона.

Местные выглядели весьма колоритно. В спортивных штанах и олимпийках одной известной фирмы. Коротко стриженные головы украшали кепки – восьмиклинки. Складывалось такое впечатление, будто они прошли сквозь время, выпав в реалии наших дней из начала двухтысячных.

Я осмотрелся. От выхода из арки вдоль подъезда протянулись разросшиеся кусты и ряд деревьев. Зеленая зона. Если прошмыгнуть под ее прикрытием – можно сделать вид, что вышел из подъезда. Двор освещался одним фонарем, стоявшим рядом с подъездом. Это тоже плюс. Ну...

Гоблин спрятался в арке:

– Давай, – хлопнул он меня по плечу. – Ни пуха.

– К черту, – стиснув зубы, ответил я. – И тебя, и твой план.

– Не ссы, – успокоил меня Гоблин. – Все сработает как надо.

Я, молча, вышел из подворотни. Прошел до ближайшего подъезда и вынырнул во двор. Спрятав руки в карманы и опустив голову, я быстро прошел по дорожке мимо компании, то и дело затравленно оглядываясь на сидевших за столиком «пацанов». Незнакомцы замолчали, уставившись на меня, цепко рассматривая добычу. Я вошел в круг света единственного фонаря. Нога запнулась о камень, и я полетел на асфальт. Из кармана толстовки выпал ворох разномастных купюр.

По моему скромному мнению на подобную провокацию могли клюнуть только совсем безмозглые. Ибо люди с таким количеством наличности ночью по дворам Сельмаша не ходят. А если и ходят – то имеют в карманах еще что-нибудь помимо денег. Например, ствол или шокер. Но тут все сработало как надо.

Один из сидевших за столиком встал, быстрым шагом прошел через двор, сокращая дистанцию. И пока я торопливо собирал с асфальта деньги, навис надо мной.

– Аккуратнее надо, – добродушно просипел он, помогая мне встать.

– С-с-спасибо, – проблеял я, поднимаясь с асфальта и отряхиваясь.

– А ты откуда сам, пацан? Местный? – продолжал допытываться новый знакомый.

– Н-н-н-нет. В гостях был у приятеля.

– А-а-а-а, – протянул гопник. – В гостях – это хорошо. А на пиво пацанам немного не подкинешь?

– Нет денег, – вжав голову в плечи, проблеял я.

Изображать страх было уже не нужно. Я по-настоящему, всерьез, начал опасаться толпы. И с каждой секундой этот страх силился и креп.

– Нет денег, – разочарованно протянул гопник. – Вы слышали? – обратился он к приятелям. – Нет денег.

Толпа неодобрительно зашумела, вставая со своих мест и обступая меня кольцом. Я невольно попятился от них, но главарь, который первый ко мне подошел, схватил меня за руку:

– Стой! – прошипел он. – А это что?

Он резко дернул меня за руку. В кулаке виднелся ворох разноцветных купюр.

– Богатенький Буратино, – присвистнул кто-то из толпы.

– Денег нет, говоришь? Ты чо, пацанов кинуть решил? На пиво им зажал?

Сердце бешено стучало в груди. В ушах шумело.

– Этот убыток нам денег на пиво зажал, – крикнул главный, обращаясь к остальным.

– Гвоздь, да че ты с ним базаришь, ? Отмудохать его – и все дела.

Из толпы шагнул невысокий крепыш в спортивном костюме.

«Цели опознаны. Данные субъекты представляют угрозу обществу. Нейтрализуйте их», – оповестила система и силуэты гопоты подсветились красным цветом.

«Пора».

– Миша! Эти черти обиженные драться лезут!

Я хотел сказать оговоренную фразу как можно увереннее. Но от страха голос сорвался на низкий писк.

Ответом мне послужила тишина. Ни Гоблина, ни Миши.

– Черти обиженные? – зло протянул крепыш, хватая меня за толстовку и замахаясь для удара. – Щя я тебе объясню, кто из нас черт.

«Мне точно конец»!

Песня «Финки» заставила всех замереть. Крепыш, уже готовый ударить меня, обернулся и застыл, глядя на появившихся во дворе новых лиц спектакля.

Первым шел Миша. Молча и неотвратно, как ледокол "Арктика" сквозь льды океана, уверенной походкой он приближался к толпе гопников. Вторым, пританцовывая от играющей в плеере песни, шел веселый Гоблин.

Миша ворвался в толпу гопоты, снося все на своем пути и раздавая налево и направо такие мощные удары, что мне на долю секунды стало чуточку жаль местных. Удары были такой силы, что после полученных оных мало кто смог подняться с земли.

– Какого...

Крепыш смотрел на приближающегося Мишу как замороженный. Наверное, так лягушка смотрит на ужа. Понимая, что змея вот-вот съест ее, но не в силах убежать.

Я рванулся в сторону, сбрасывая руку противника, а в следующую секунду мощный пиздюль, посланный Мишей, отшвырнул моего оппонента в сторону. И я постиг смысл сказанной Системой фразы «Не нанести серьезных повреждений имуществу граждан». Крепыша так приложило о стоявшую у тротуара машину, что на дверце осталась огромного размера вмятина. На секунду перед глазами возникло задание. Строчка дополнительного квеста мигнула, а затем ее безжалостно перечеркнула красная линия.

Один из гопников, еще не познакомившийся с Мишей и его кулаками, видимо, решил, что сопротивление тщетно. Со всех ног он бросился бежать к арке, но его остановил Гоблин. Точнее, его рука, мощным шлагбаумом сбившая гопника на землю. Ребро ладони ударило четко в кадык, роняя противника.

Один из гопников, тот самый лидер, что первым подошел ко мне, шатаясь, поднялся, стирая кровь с разбитого лица. И встретился со мной и отверткой. К моему удивлению, он даже не пытался сопротивляться. Просто стоял и покорно терпел получаемые удары.

Убить я не боялся. В жизненно важные органы я не бил, а кровью они не истекут: узкое жало практически не выпускало кровь наружу. Больно, унижительно, но не смертельно.

Драка гопников и Миши закончилась за какую-то минуту. Толчком я сбил последнего с ног. А лежавшие на земле фигуры перестали светиться красным.

"Выполнено.

Уличная преступность

**Навык холодное оружие улучшен.
Вы выполнили два из трех дополнительных заданий.
Навык боец улучшен".
Навык боец улучшен".**

Уровня не дали. Хотя я неплохо поучаствовал в добивании гопоты, да еще сейчас за выполненное задание бонусом добавили.

– Денег хотел?

Гоблин сидел рядом с поверженным Гвоздем.

– Денег? Вот они. На!

Он ударил гопника по лицу толстой пачкой купюр. Перепуганный и ошалевший от избиения, Гвоздь попытался закрыться рукой. Но вышло это до того нелепо, что я не удержался от улыбки.

– Они нарисованные, debil!

Гоблин подбросил купюры в воздух, и они посыпались на землю в свете фонаря. Ух, до чего красивое вышло зрелище!

– Слушайте сюда, убитки, недочеловеки и прочий сброд, – возвысив голос, обратился я к лежавшей на асфальте толпе. – Только что вы попытались совершить преступление, предусмотренное частью два статьи сто шестьдесят два. То есть, грабеж. Кабы тут были мусора – было бы вам худо. Но мы – не мусора, так что вам повезло. Но!

Я наставительно поднял указательный палец:

– Но если вы будете еще здесь отираться и мешать жить людям района – мы вернемся, и всех вас поубиваем. Всем вам придет пиздец. Понятно?

Почему я начал эту речь – не знаю. Но голос мой прозвучал так грозно, что противники окончательно потеряли волю к победе и даже не помышляли о мести. Они что-то промывали и согласно закивали головами.

«Вы выполнили скрытое задание: Манифест. Уровень преступности в районе снижен.

Навык "Манипулятор" улучшен.

Вы получили новый уровень. Вам доступно одно нераспределенное очко умений. Вы получили два умения на выбор: "Дознаватель" или "Боевая стойка".

"Дознаватель".

– Что ты там подвис?

Голос Гоблина вырвал меня из Системных настроек.

– Не то.

– Вот твою мать! – Гоблин в сердцах сплюнул на асфальт. – Ладно. Валим отсюда.

– Вы кто такие? Что за беспредел? – Гвоздь попытался встать с асфальта, утирая разбитое в кровь лицо. – Малой узнает – и вам край.

Я остановился. Развернулся. Заметив повышенное внимание к своей персоне, Гвоздь попытался было спастись бегством, но я в два прыжка настиг его, сбивая на землю:

– Что за Малой? – рявкнул я прямо ему в лицо. – Живо говори фуфел!

– Ну...

– Что ну? – я схватил его за кофту и сильно встряхнул. – Что за Малой? Как выглядит? Где живет? Живо отвечай, животное!

Гвоздь молчал. Лишь затравленно озирался по сторонам, ища поддержки у своей стаи. Но тщетно. Друзья не спешили ему на помощь, памятуя о Мишиных кулаках.

– Ах ты твою мать! – зашипел я. – Если ты сейчас не скажешь, что за Малой и где его искать – я позову Мишу. Помнишь, как он тебе в лицо дал? Так вот это он вполсилы бил. Миша. Ми-и-и-ша.

Не надо Мишу! – поспешно ответил Гвоздь, и голос его сорвался на писк. – Малой за старшего на Сельмаше. Живет на Юности. Четырнадцатый дом. На Хонду работал по поджогу тачек. Высокий. Худой, но жилистый. Без передних зубов. Руки синими партаками забиты еще.

Гвоздь скулил. И тараторил без умолку. Он был так напуган, что, казалось, вот-вот заплачет.

– "Камри" у него черная. ВОР номер. Она одна такая на Сельмаше.

"Навык Дознаватель улучшен".

Получено новое задание:

«поджоги».

Найдите и уничтожьте бандита по прозвищу Малой.

Дополнительные задания:

– Имуществу жителей не должен был нанесен ущерб;

– Допросить Малого перед убийством;

– Убийство должно быть совершено без свидетелей".

– Есть, – едва слышно прошептал я. – Валим отсюда.

Глава 7. Допрос на очистных

Микрорайон «Юность» на окраине Сельмаша смотрелся, мягко говоря, комично. Раньше на месте новостроек стояли, тесно прижавшись друг к другу, двухэтажные дома рабочих Автозавода. Со временем, местность вокруг бараков была застроена девятиэтажными панельными домами. А деревянные, облупившиеся хибары, просевшие под гнетом времен, так и остались бельмом на глазу Сельмаша. С приходом автоматизации потребность в рабочей силе на Автозаводе сильно поубавилась, множество рабочих сократили. И Сельмаш захватил дух пьянства, наркомании и насилия. Центром движения стали, как водится, пресловутые двухэтажки рабочих, возрадившие не одну смену ребят, которым с детства была одна дорога: в знаменитый «Мурепалом».

Так бы и осыпался этот аварийный сектор под гнетом времен, если бы земля не приглянулась одному из городских застройщиков. Скупив за бесценок квартиры местных аборигенов, он снес ветхие двухэтажки, расчистил землю, и за считанные месяцы на рабочей окраине выросли, сверкая на свету, новые семнадцатиэтажные «свечки», разбавив колорит серости и унылости района. Впрочем, пьянство и наркомания никуда не делись. В связи с таким раскладом мало кто отважился переезжать в новостройки, убоившись такого соседства. Проданные по бросовым ценам квартиры стали дешевым арендным жильем для студентов.

В одной из таких «свечек» и обитал, по полученной мною сегодня информации, некто Малой.

Проскочить сквозь квартал в компании Миши оказалось левым делом. Никому и в голову не пришло прыгнуть на такого лося поперек себя шире. Те, кого мы встречали во дворах, делали вид, что не замечали нас, либо сразу теряли к нам интерес, едва завидев коренастую фигуру Миши. Десять минут быстрой ходьбы – и вот перед нами высятся одинаковые семнадцатиэтажки.

– Дом четырнадцать, – пробормотал Гоблин, озираясь по сторонам. – Ага, вот он.

Мы сделали несколько шагов по направлению к нужному дому.

– Стой!

Я дернул Гоблина за рукав толстовки, останавливая его практически перед кругом света, отбрасываемого фонарем у подъезда.

– Чего там? – Гоблин недоуменно уставился на меня.

В ответ, я молча указал на висевшую на углу дома камеру наблюдения:

– В подъезд соваться без понту.

– Что делать будем? – пробасил Миша, глядя на Гоблина.

– Есть у меня одна идея, – протянул он, осматривая ряд припаркованных напротив окон автомобилей. – Ага, вот она.

Гоблин подошел к черной «Тойоте», стоявшей в тени под деревьями.

– Черная «Камри», говоришь? – пробормотал он, поднимая с земли булыжник. – С номером «ВОР»?

Камень разнес боковое стекло со стороны водителя. Гоблин наполовину скрылся в салоне, оживленно там ковыряясь. Мои опасения не оправдались. Сигнализация не завывала на весь двор. Очевидно, у владельца была сигнализация с обратной связью.

– Удобно, – пробормотал Гоблин. – Возможно, получится все проверить тихо. Спрячьтесь, чего встали посреди дороги? – шикнул он на нас.

– Ты чего творишь? – прошипел я.

Гоблин не ответил, вновь скрывшись в салоне машины.

Запищала открываемая подъездная дверь. В свет фонаря выскочил мужик в некогда белой растянутой майке, трениках и сланцах. В правой руке, мужик сжимал бейсбольную битку.

– Ты че тут трешься? – прошепелявил он, завидев копавшегося в машине Гоблина. – Совсем страх потерял, что ли? Знаешь, чья эта машина?

«Цель опознана».

Гоблин вылез из машины, спокойно уставившись на быстро подходившего к нему Малого:

– Твоя? – вопросом на вопрос ответил он. – А ты чьих будешь?

– Щя узнаешь, сука! – грозно пообещал Малой, подходя почти вплотную к Гоблину и замахиваясь битой.

Миша вынырнул из темноты, перехватывая занесенную с битой руку и ударив Малого кулаком в лицо. Хрустнул нос, брызнула кровь, на асфальт розовыми кусочками полетели обломки зубов. И если бы Миша не держал добычу за руку – Малой от такого удара улетел бы вглубь двора.

– Добивай! – крикнул, обернувшись ко мне Гоблин.

Но я покачал головой:

– Система хочет, чтобы мы его допросили.

– Чего? – озадаченно переспросил Гоблин. – Допросили? Да по кой хрен он нам сдался?

– Да какого... – начал было Малой, но Миша вновь угостил его тумаком, отчего желание задавать вопросы у Малого враз отпало.

Я развел руками: мол, знаю не больше твоего.

– Ладно, – вздохнул Гоблин. – Хрен с ним. Миша. Забираем его с собой.

Здоровяк кивнул. Малой взвизгнул и попытался вырваться, но Миша так ударил его кулаком по голове, что ноги бандита разъехались и Малой обмяк. Бита выскользнула из руки и ударилась об асфальт. Миша ловко перехватил жертву.

– Подсоби.

Я подхватил Малого с другой стороны, и мы быстро потащили его от новостроек.

В отличие от Гоблина, Филин вопросов "что" "как" и "зачем" задавать не стал. Единственное, что он сделал, заметив прибавление в нашей маленькой компании – это вопросительно посмотрел на Гоблина: мол, куда ехать?

– Знаешь где очистные на Сельмаше?

Филин, молча, кивнул, выезжая из дворов.

Очнувшийся Малой, услышав про очистные, начал было возмущаться:

– Какие очистные? Вы что, охренели? Вы знаете, кто я? Я..

– Миша, – спокойно оборвал Гоблин речь бандита, которая, по его мнению, должна была вселить в наши сердца ужас.

Миша кивнул и ткнул Малого кулаком в бок. Малой ойкнул и, поняв, что понт не сработал, замолчал.

– Будешь говорить, когда скажут. Ты меня понял? – вкрадчиво начал я.

Малой кивнул.

– Тебя сдали гопники с Сельмаша, – продолжил я беседу. – За поджог тачек. Чьи тачки были?

– Какие тачки? Мужики, вы чего?

– Ты что, дурной?

Гоблин обернулся, в упор, посмотрев на трясущегося от страха бандита своими маленькими злыми глазами.

– Тачки, которые ты сжигал.

Малой отпрянул назад, вжавшись в спинку сиденья. И было видно, что бандит боится тощего Гоблина куда больше, чем здоровяка Мишу.

– Откуда я знаю? Хонда заказывал поджоги – я сжигал. Хонде вопросы не задают. Делают что просит.

Голос Малого дрожал от страха, срываясь на низкие ноты.

– Зачем это Хонде было надо, тоже не знаешь?

– Два бизнесмена выставили свои кандидатуры на тендер, в котором участвовал человек, с которым Хонда работает. Нужно было предупредить его, что это неправильно.

Малого била мелкая дрожь. По лицу градом катился пот. Он затравленно озирался, глядя то на меня, то на Мишу.

– Мужики, вам что нужно? Денег? Назовите сумму, я отдам. Сколько надо?

– Денег? – я задумчиво почесал подбородок. – Нет, деньги нам без интереса. А вот информация – очень даже нужна.

Городской пейзаж за окном сменился частным сектором. Серые многоэтажки заменили огороженные глухими высокими заборами частные дома. Колеса зашелестели по щебню разбитой грунтовки. Где-то в отдалении лаяли собаки.

Филин свернул на едва заметную ухабистую, залитую грязью дорожку. Проехал несколько десятков метров и остановился, выключив двигатель.

– Вот и приехали, – сказал Гоблин. – Миша, вытаскивай клиента.

– Мужики, да вы чего? Я все расскажу, мужики.

– Будешь упираться – он тебя еще раз ударит, – пообещал Гоблин.

Я вышел из машины. Вонь нечистот ударила в нос. Она была такая сильная, что у меня заслезились глаза. Чтобы хоть как – то ее заглушить, я натянул на лицо полумаску.

– Жуткое место, – протянул Гоблин. – И очень нехорошая смерть – утонуть в дерьме... бесславный конец.

Малой затрясся как осиновый лист:

– Мужики. Вы чего, мужики? – блеял он. – Не надо, мужики.

Гоблин остановился у одного из отстойников – бетонного колодца, вкопанного в землю. Третий верхнего кольца торчала над заросшей травой землей.

– Очистные заброшены, – продолжил Гоблин, заглядывая внутрь. – Но это не останавливает коммунальщиков. Они все равно свозят сюда дерьмо с частного сектора. А частный сектор на Сельмаше очень большой...

Слова Гоблина гулким эхом разнесся по округе, отражаясь от бетонных стен и многократно усиливаясь.

– Хонда, – спросил я. – Кто это такой?

Малой сглотнул, пытаясь проглотить вставший в горле ком:

– Алексей Куйбышев. Я сидел с ним. На зоне скорешились. Как я откинулся – ни денег, ни работы. А тут он меня нашел, денег предложил. Сперва мелочь всякую. Потом вот машины...

– А Хонда этот сам чьих будет? – вклинился в разговор Гоблин.

– Он на Лешу Большого работает.

Малой упал на колени:

– Пощадите, мужики. Я же ничего страшного не сделал. Пощадите.

По лицу бандита катились крупные слезы. Он ползал по грязи на коленях, хватая Мишу и Гоблина за штанины:

– Что за Леша Большой? – с интересом спросил я.

– Большаков Алексей. Бандит с Северо – Запада. Он заказал сжечь тачки.

Малой взвыл в голос. Бессвязно что-то бормотал, просил его не убивать и обещая нам любые ништяки. От страшного бандита, который вышел из подъезда и угрожал Гоблину, не осталось ничего. Лишь человек, трясущийся за свою жизнь и не вызывающий ничего кроме презрения и неприязни.

«Информация собрана.

Навык "Дознаватель". улучшен.

Получено задание:

«Хонда свое отъездил».

Найдите и уничтожьте бандита Алексея Куйбышева по кличке «Хонда»

Дополнительные задания:

– Никто из гражданских не должен пострадать»;

В полумраке возле бетонного кольца виднелись силуэты двух людей. Коренастого Миши и тощего Гоблина. Рядом, завывая и причитая, ползал на коленях третий. Я шагнул вперед. Отвертка выскользнула из рукава.

«Знаток анатомии».

С удивлением я обнаружил, что на Мишу и Гоблина действие умения не распространяется. А вот фигура Малого стала похожа на анатомический атлас.

Два точных удара тонким жалом между ребер оборвали вой и мольбы о пощаде. Я подхватил мертвеца за шиворот, переваливая его через край бетонного кольца. Миша шагнул, было, мне на помощь, но я остановил его:

– Я сам.

Тело мертвеца полетело в черную пасть колодца. Раздался всплеск.

Навык боец улучшен".

"Вы выполнили задание: поджоги".

Навык боец улучшен".

Вы выполнили все дополнительные задания.

Навык боец улучшен".

Навык "Дознаватель" улучшен на два пункта.

Навык "Чистильщик" улучшен.

Вы выполнили скрытое задание: нет тела – нет дела. Избавьтесь от трупа так, чтобы его не обнаружили.

Навык "Чистильщик" улучшен".

Вы получили новый уровень.

Вам доступно одно нераспределенное очко умений. Вам доступно два умения на выбор: Стрелок или Боевая стойка».

«Стрелок!»

«Выбрано умение "стрелок" (пассивное). Разблокирован навык "Беглая стрельба".

– Есть! – даже не пытаюсь скрыть радость, крикнул я. – Стрелок! Я получил навык.

– Ну наконец-то, – отозвался из темноты Гоблин. И в его голосе звучало плохо скрываемое облегчение. – Как же долго мы к этому шли.

Глава 8. Охота на Хонду

"– Мораль Подонка и мораль обычного человека противопоставляются друг другу не зря, – начал Кримсон. – Общечеловеческая мораль – сторож либо убийца. Она не дает человеку взять потребное надёжнее любой охраны, строже всяких замков. Там, где существуют простые решения, она заставляет искать необоснованно сложных, а в бою и вовсе лютует, побуждая жертвовать собой. Мораль же Подонка в дружбе с его нуждами и наперекор здоровью и счастью не пойдёт.

Djopny. "Сказки Темного Леса".

Я ввалился в квартиру, захлопнул дверь. Едва передвигая ноги, дополз до кухни, плюхнулся на стул и включил чайник. Посмотрел на экран мобильного, лежавшего на столе. Три часа ночи.

За два с половиной часа блужданий по Сельмашу и прилегавшей к нему "Юности", я вымотался так, словно сутки подряд работал на благо общества. Например, без перерыва разгружал вагоны. Ноги гудели от пройденных километров, а руки все еще едва заметно тряслись от столкновения с Гвоздем и его бандой. Что и не говори, а сегодняшняя прогулка меня вымотала.

Чайник выключился, и я плеснул в кружку кипятка. Распаковал пакетик с чаем. И едва не бросил обертку от пакетика в кружку. Лишь в самую последнюю секунду обратил внимание на то, что не так.

Кто такой Хонда? И как действовать дальше? Есть не слабая вероятность, что Большой или тот же самый Хонда – это не черт с горы, которого вот так запросто можно вывести за город и утопить в колодце с говном.

Я помассировал виски, отгоняя подкатывающую боль. Голову словно стянуло тугим обручем. Я зарычал, нашарил в кармане блистер с обезболивающим, выщелкнул таблетку и торопливо бросил ее в рот, запивая чаем. Боль постепенно начала утихать. Прятаться, пока действие таблетки не закончится.

Я оставил кружку с недопитым чаем и, едва передвигая ноги, добрал до дивана. Сил хватило только на то, чтобы упасть на незаправленную постель. Едва лицо коснулось подушки, я провалился в бездонную черную яму без сновидений.

В этот раз я всеми силами старался не обращать внимания на грохот посуды и тяжелые шаги по квартире. И урвать хотя бы пару часов беспокойного сна.

– Почему у тебя такой срач?

– Шел бы ты отсюда, – не открывая глаз, прохрипел я.

По заведенной привычке Гоблин приперся с утра и без приглашения.

– И тебе доброе утро, – хохотнул мой новый приятель, прихлебывая чай. И клянусь Темными Богами Холодного Севера – пил он громче лося на водопое.

– Сто лет назад Александр Белл изобрел телефон. Приличные люди звонят перед тем, как прийти. И спрашивают, удобно ли это хозяину дома. Понимаешь, к чему я клоню?

– Ты не хозяин, – спокойно ответил Гоблин. – Ты живешь здесь по доверенности. Ты вообще живешь по доверенности, бесправное ты существо.

– А если бы я был не один? – не унимался я.

– Ты явно переоцениваешь себя, – возмутился Гоблин. – Кто тебе даст, с такой-то рожей? Если только ты возьмешь себя в руки.

Я открыл глаза как раз в тот момент, как Гоблин сделал в воздухе характерное движение кулаком, наглядно демонстрируя, что он имел в виду под словосочетанием «взять себя в руки».

– Хотя... если ты будешь угрожать жертве ножом. Или шантажировать ее – у тебя появятся все шансы.

– Есть проститутки, – недовольно пробурчал я, садясь на диване. Босые ноги шлепнули по грязному полу.

– Ага, – кивнул Гоблин. – Но в твоем случае это тоже антивариант.

– Такой ты мутила, – сонно пробормотал я, сев на диване и протирая глаза. – Чего приперся?

– Известно чего, – Гоблин посмотрел в полупустую кружку. – Пора ехать на работу. И почему в твоём доме не чай, а какое-то фуфло? Как ты сам пьешь эти вторяки?

– Ты сам привозил продукты, – напомнил ему я. – Что привез – то и пью. Не нравится – не пей.

Гоблин торопливо сделал глоток, допивая чай.

– Ладно. Собирайся.

– Такое ощущение, будто я не наемный убийца, а офисный клерк. Работаешь от рассвета до заката, работаешь...

– Кстати, да.

Гоблин бросил на столик рядом с диваном плотный конверт:

– Благодарность от босса. За наркоторговцев и Малого.

Я радостно потер руки. Сон резко испарился. Ничто так не бодрит с утра, как деньги. Жадно схватив конверт, я открыл его, посмотрел внутрь:

– Годно, – одобрительно подытожил я. – Хотя я думал...

– Думать – это не твое, – резко и зло оборвал меня Гоблин. – Кабы у тебя в голове было хоть некое подобие мозга – ты бы не связался с имбецилами, которые подвели тебя под ПэЖэ. А все потому, что между ушей у тебя не мозг, а ганглий. Нервный узел, как у тараканов, отвечающий за примитивные инстинкты...

Дослушивать проповедь я не стал. Встал с дивана и пошлепал в ванную. И единственное, что я смог разобрать – так это заглушаемые шумом воды слова:

– ... Думал он. Мрак! Ужас! Кошмар!

– Куйбышев, он же Хонда. Тысяча девятьсот девяносто пятого года рождения. В две тысячи шестнадцатом попал в поле зрения полиции. Сел. Мотал срок вместе с Малым в колонии строгого режима номер двадцать пять, более известной как четвертак, долгих восемь лет за

непреднамеренное убийство. Откинулся по отбытию срока. В тюрьме прослыл злостным нарушителем режима. Живет на Буревестника Революции двадцать пять, числится начальником службы безопасности сети заправок Алексея Большакова, также известного как Леша Большой. Слывет великим добродетелем. В частности – взял шефство над детским домом, в котором вырос. Катается черной «Камри». Да что у них за тяга такая к «Тойотам» – то? А, ладно. Продолжим. Летом пересаживается на японский байк, за что и получил прозвище.

Не успели мы сесть в машину, как Гоблин уже начал диктовать вводные по новой цели.

– Ты вообще спишь хоть когда-нибудь? – поинтересовался я. – Когда ты успел столько нарыть?

– Эдисон спал два часа в сутки. Тесла – два часа пятнадцать минут. И это, – тут Гоблин наставительно поднял указательный палец, – это были великие люди. А ты так всю жизнь проспай, несчастный ты сурок.

Филин колесил по центру города, пытаясь проехать к Площади Буревестника Революции. Народу на дороге было много, водить умели далеко не все, отчего на шестиполосном шоссе то и дело появлялись пробки. На улице стояла жара, окна машин были открыты, водители сигналили и переругивались.

– Чертовы мосты, – выругался Гоблин. – Вот какого хрена всех несет в верхнюю часть города? Там что, деньги сегодня раздают? Вот мразь! Тарань его, Филин.

Последнее высказывание относилось к водиле на черной «Мазде», который пытался подрезать Филина, и пролезть на освободившееся место. Прямо перед нами. Филин на эти манипуляции не обращал ровным счетом никакого внимания и водителя не пропускал. Впрочем, совет Гоблина он также проигнорировал.

Пробку на мосту мы отстояли под ругательства Гоблина, который покрывал чернейшей бранью всех, кто купил права, кто насосал права, и прочих индивидов, которые, по мнению Гоблина, входили в пресловутые 95%. Информацию я улавливал скорее тезисно, ибо то и дело проваливался в сон. Единственное что я усвоил, так это тот факт, что виновников ДТП, по мнению товарища, стоило расстреливать на месте без суда и следствия специальной командой. Впрочем, я в дискуссию с ним не вступал, а Филин, судя по его невозмутимой роже, давно к словоблудию Гоблина привык. Посему, ругаться Гоблину быстро надоело. Он включил магнитола, и в верхнюю часть города мы въехали под бессмертную песню FPG «Хана», которая орала из динамиков так, что у меня аж уши закладывало.

Улица Буревестник Революции начиналась от площади с одноименным названием и шла аж до Проспекта имени Белинского. Длинная улица, застроенная элитным жильем для обеспеченных людей. Чтоб купить здесь квартирку размерами чуть больше СИЗО, мне пришлось бы продать почку.

Во двор Филин сворачивать не стал, высадив нас у станции метро в полукилометре от нужного адреса. Остальной путь мы с Гоблином, как видится, протопали пешком.

Тяга к максимальной безопасности была оправдана. Палить тачку, на которой мы позже поедим убивать Хонду, возможно, даже в этом самом дворе – верх глупости. Так же, как и во дворе нам лучше не отвечивать. Спалит какая-нибудь бдительная бабка – и пиши, пропало. Заскочив в ближайший магазин и купив пару бейсболок, мы вошли во двор.

Двадцать пятый дом, расположенный в исторической части города, был одним из четырех братьев – близнецов. Однотипных, выстроившихся в ряд вдоль дороги. С другой стороны, двор нужного нам дома упирался в Дом Лингвиста – пятиэтажку таких огромных размеров, что тянулась она целый квартал.

Припекало солнце, на лавочках двора сидели, что-то оживленно обсуждая, пенсионерки, на детской площадке играла ребятня. Чуть в отдалении, у песочницы сидели две молодых мамы с колясками, укачивая малышей. Обычный двор. А вот ни машины, ни мотоцикла у подъезда не было.

– Клиент отбыл на работу, – подытожил Гоблин.

– А поехать сразу на работу был не вариант? – накинулся я на него.

– Ты что, дурной? – голос Гоблина прозвучал скорее утвердительно, нежели вопросительно. – Он начальник охраны сети заправок. Хрен знает, куда его понесло с утра. Подождем здесь.

В целях конспирации, из двора решено было свалить. Въезд во двор все равно был один – через Тихий переулок. Так мы околачивались вокруг проулка почти весь день.

Сперва мы устроились в сквере Изобретателей, где Гоблин купил карты в ларьке и предложил сыграть в козла «на интерес». Играл этот жулик знатно, и к трем часам дня в моих карманах даже мелочи не звенело. Потом мы бесцельно шатались по округе. Солнце близилось к закату, наш клиент все не появлялся, и к вечеру эта слежка мне успела так изрядно надоесть, что я готов был пешком отправиться по городу в поисках этого несчастного Хонды, чтобы застрелить того на месте.

Удача улыбнулась нам, когда мы сидели на летней террасе сетевой забегаловки, в который по счету раз за день, решив перекусить. Я поедая бургер, запивая его чаем, когда в Тихий переулок свернул спортбайк. Заметивший этот маневр Гоблин напрягся и ткнул меня кулаком в бок, отчего я едва не пролил горячий чай себе на штаны.

– Скорее всего, наш клиент прибыл, – сообщил он, торопливо дожевывая кусок курицы и бросая кость в картонное ведро. – Погнали.

Байк затормозил у двадцать пятого дома. Управлял им невысокий коренастый крепыш в черной куртке со спортивной сумкой через плечо.

"Цель опознана».

“Навык “Ищейка” улучшен”.

Поставив мотоцикл, Хонда вразвалочку направился к подъезду, по пути перебросившись парой слов с сидевшими на лавочке пенсионерками. Те прервали свое обсуждение, и наперебой что-то живо стали рассказывать Хонде. Мужчина остановился, внимательно слушая женщин, кивая и что – то говоря в ответ. Пенсионерки заулыбались. И в этот момент, даже несмотря на опознание цели системой, я засомневался: а наш ли это клиент? Уж очень он не походил на бандита, оттрубившего «за забором» восемь лет. Да еще за убийство. Но Гоблина было не провести:

– Ты смотри, как маскируется под добренького. Вот хитрый черт!

– Что дальше делаем? – спросил я у него. – Валим здесь, при целой толпе свидетелей?

– Гоблин удивленно посмотрел на меня:

– Нет, сегодня ты меня поражаешь? Здесь? Сейчас? Совсем теремок на солнце перегрелся? Тут же дети.

– Тогда..

– Проследим несколько дней, – оборвал меня Гоблин. – Любой человек живет по распорядку. Ну, или некому его подобию. Ест, спит, дремлет – все примерно в одно и то же время. Выясним распорядок этого животного – и убьем его в удобном для нас месте. А сейчас – по домам.

– По распорядку, говоришь? – хитро прищурившись, спросил я Гоблина.

На дворе стоял четвертый день слежки за нашей жертвой. Мы сидели на террасе летнего кафе неподалеку от порядком задолбавшего нас дома на Восстании, и пытались подытожить результаты нашей слежки.

Эти четыре дня показали, что Гоблин был в корне неправ. Единственное, что Хонда делал по распорядку – это выезжал с утра из дома. Домой он мог вернуться как в два часа дня,

так и глубоко за полночь. Заправки, которые были в ведении начальника охраны, тоже были разные изо дня в день. Еще цель ездила фитнес – центр на Буревестника Революции. Но время посещения тоже было случайным, известным одному только Хонде.

Гоблин лишь пожал плечами, поедая курицу и запивая ее холодным пивом:

– Валить где будем? – спросил он с набитым ртом.

– Во дворе с утра, где же еще.

– Продолжай, – мигом заинтересовался Гоблин.

– Рядом с подъездом есть вход в каморку дворников, – начал излагать я план, придуманный мной на ходу три минуты назад. – В этой каморке раньше был бак домового мусоропровода. Когда мусоропровод заварили, помещение, скорее всего, приспособили для хранения хозяйственного инвентаря. Метел, граблей, лопат и прочей срани. Амбарный замок, который дверь запирает, хлипкий, пальцем открыть можно. Я спрячусь там, дождусь, пока цель выйдет, и завалю его со спины. Надеюсь, рации ты еще не выкинул?

Гоблин чуть замешкался, а потом на его лице проступило нечто вроде понимания:

– Я останусь во дворе, по рации скажу, когда тот выйдет, и свалю.

– Именно.

Я с важным видом кивнул.

– А план хорош, – задумчиво протянул Гоблин. – Все-таки иногда в твоём чугунке, кроме ветра, зарождаются дельные мысли. Все. Пора по домам.

Дорога была пуста, и Филин быстро довез меня до ставшего мне родным двора. Всю дорогу мы молчали, погруженные в свои мысли. О чем думал Гоблин мне неизвестно, а вот я был всецело поглощен обдумыванием завтрашнего убийства.

Отчего-то мне вспомнился один момент из слежки. Когда Хонда чуточку изменил свой хаотичный маршрут...

– Ну и где его черти носят?

Гоблин нетерпеливо ерзал на сиденье, уставившись на дверь подъезда. На часах было восемь утра, а Хонда все еще не торопился выходить из дома. Гоблин нервничал, курил одну сигарету за другой, и крыл жертву таким отборным матом, что даже Филин после часа ожидания попросил его заткнуться. Гоблин замолчал, но вместо ругательств начал ерзать на сидение и горестно вздыхать.

Хонда вышел из дома, когда на часах уже было девять утра. Хлопнула подъездная дверь, наш новый знакомый, не спеша, пересек двор. Пискнула сигнализация, и Хонда уселся в машину.

– С какого хрена? – удивленно спросил Гоблин, заметив этот маневр.

– У нас спрашиваешь? – не понял я.

– Вопрос был риторический. Просто не люблю, когда что-то меняется.

«Камри» выехала со двора и двинулась по улице Белинского в сторону центра.

– И куда его черт понес? – удивленно спросил Гоблин. – Все чудесатее и чудесатее.

Тот самый черт, обозначенный Гоблином, принес Хонду, а заодно с ним и нас, к торговому центру «Квадрат», в котором Хонда проторчал час. Вышел он оттуда с огромными, доверху забитыми пакетами.

– На пикник, что ли, собрался? Что за паскудство сегодня творится?

– Да тихо ты, – осадил я Гоблина. – Скоро все узнаем.

Хонда, и правда, поехал к выезду из города.

– Ох, и повезло, – Гоблин довольно потер руки. – Есть шанс, что он уедет за город – и оттуда не вернется. Вечером вывезли мальчика в лес. Бизнес остался, а мальчик исчез. Ух!

Но мечтам Гоблина, как водится, сбыться было не суждено. Вместо леса Хонда приехал к серому ветхому трехэтажному зданию, обнесенному ржавым забором на окраине проспекта Ильича. Старый охранник распахнул заскрипевшие ворота – и машина въехала на территорию.

– Что это? Детский сад? – протянул я, рассматривая двор, который едва просматривался сквозь ряд старых деревьев, растущих у забора

Старая детская площадка: обнесенная деревянным с облупившейся краской коробом песочница, в которой играли дети, покосившиеся деревянные машинки, выцветшая беседка.

– Дом – интернат номер два, – мрачно ответил Гоблин. – Хонда здесь вырос.

Хонда тем временем вылез из машины и, вытащив из багажника пакеты, пошел к входу. Завидев его, дети, радостно гомоня, бросились навстречу. Окружили Хонду, что-то весело ему рассказывая.

Эта картина счастливых детей, их радостные улыбки при виде бандита, искреннее веселье, что он приехал, стояла у меня перед глазами. Нет, я не сомневался, что Хонду необходимо убить. Не было ни угрызений совести, ни вопросов как, что и почему. Система блокировала все сомнения. Но все-таки...

Ворочаясь в кровати без сна в тот вечер, я так и не понял, почему Хонда ездил в детский дом. Возможно, в нем и осталось что-то от человека. А возможно, он чувствовал, что кармическое воздаяние за его дела уже запущено, и теперь пытался сделать как можно больше хороших поступков.

– Приехали, – голос Гоблина вырвал меня из воспоминаний.

Я кивнул, и молча вышел из машины.

– Завтра утром ты должен быть бодр, свеж и весел, – напомнил мне напарник. – Если у нас ничего не получится...

Он не договорил, погрозив мне пальцем.

Я вновь кивнул, хлопнул дверью и пошел к подъезду.

Глава 9. Расстрел

Выспаться мне так и не удалось. Я долго ворочался в кровати и лишь ближе к утру смог урвать пару часов сна. Подремать удалось и в машине, пока Филин не высадил нас в Тихом переулке, припарковавшись в неприметном дворике. Квартал мы в молчании прошли пешком.

Двор был пуст. Дворники обычно убирали территорию часов в пять, а собачники еще не вышли на утреннюю прогулку. Рабочие, которых еще не разбудил будильник, дремали, досыпая, просидевшие всю ночь в интернете школьники и студенты. Во дворе лишь насвистывали, спрятавшись в листве деревьев, утренние птицы.

Попасть в каморку и правда было несложно. Мне даже не пришлось вскрывать замок. Достаточно было лишь вырвать хлипкую петлю. Я забрался внутрь и прикрыл дверь, оставшись в полумраке.

В каморке пахло плесенью и грязной одеждой. В углу стоял ворох метел, лопат и прочего сельскохозяйственного инструмента, который использовали дворники. На вбитых в стену крючках висели грязно-оранжевые жилеты с названием управляющей компании, которая обслуживала дом. Один из таких жилетов, с наполовину оторванными карманами, грязный и истрепанный, который, по-видимому, никогда не стирали, я нацепил на себя. Чтобы люди, если таковые с утра окажутся во дворе или на балконах в зоне видимости подъезда, запомнили парня в оранжевой робе дворника. Или слесаря. А больше они не запомнят ничего. В едва державшемся кармане робы я нашел грязный ком. Нитяные рабочие перчатки, на которых было больше дыр, чем материи. Я надел их, потер ладони, чтобы вековая грязь хоть чуточку осыпалась. Перчатки я одел не потому, что боялся оставить на пистолете отпечатки. Вовсе нет. Я не хотел оставить на руках пороховых ожогов. И перчатки должны были меня от них защитить. Достал из кармана пистолет, взвел его, приводя в боевое положение, и уселся на стоявший в центре каморки колченогий стул. Положил на колени пистолет и принялся терпеливо ждать.

– Он вышел, – сквозь треск помех прохрипел из рации голос Гоблина.

Пора

Я встал, на ходу натягивая на лицо полумаску, открыл дверь каморки и вышел во двор.

Хонда стоял боком, в трех метрах от меня. Он остановился у мусорного бака, открывая крышку. И возможно все бы прошло более гладко, но...

Дверь, так нагло вскрытая мной полчаса назад, мерзко скрипнула. И мне показалось, что этот звук разлетелся по двору как удар грома. Хонда обернулся, занеся мешок с мусором над открытым баком.

В его глазах не было страха. Скорее всего, он понимал на кого работает и что рано или поздно кто-нибудь придет и прикончит его. Скорее, было удивление от столь наглого хода убийцы. Мешок упал на асфальт, и Хонда потянулся за пояс. Где, по-видимому, был пистолет.

Проверять я не хотел, и в следующую секунду во дворе загремели выстрелы.

Первая пуля ушла вверх, пробив плечо Хонды и развернув цель. Остальные пули легли в правый бок.

Время словно замедлилось. Вот Хонда как-то нелепо взмахнул руками и начал заваливаться на асфальт. Прямо на пешеходную дорожку.

Бах! Бах! Бах!

Кто-то истошно завизжал. А потом завывла сирена скорой помощи, которая, по крайне плохому стечению обстоятельств, стояла у соседнего дома. Видимо, она подъехала, пока я сидел в засаде.

– Гоблин! Сука, – процедил я, бросаясь вперед, в один прыжок, оказавшись рядом с жертвой. Хонда был еще жив. Он что-то бормотал, на губах пузырями лопалась кровавая пена. Он лежал на асфальте, под ним быстро растекалась огромная красная лужа. Стараясь не наступить в кровь, я подошел в упор, навел пистолет, чтобы сделать контрольный выстрел. Но пистолет лишь сухо щелкнул. Затвор заклинило в крайнем заднем положении. Я выпустил весь магазин, и теперь добивать цель было нечем.

«Внимание! Вы совершили преступление на глазах у свидетелей. Уровень розыска повышен. Текущий уровень розыска: два. Покиньте зону совершения преступления, чтобы снизить уровень розыска».

Оповещения о выполнении задания не было...

Я бросился бежать, оттолкнув с дороги стоявшего на моем пути собачника, который решил выгулять с утра своего четвероногого питомца. Он отлетел в сторону, упав на асфальт. А я уже заворачивал за угол дома, переходя на быстрый шаг и на ходу сдирая перчатки и жилетку, и пряча пистолет в карман толстовки.

Филин подхватил меня уже на дороге. Очевидно, Гоблин успел предупредить его о том, что события могут пойти не по плану. Возможно, молчаливый водитель услышал выстрелы. Я плюхнулся на заднее сиденье, на ходу снимая с себя одежду, в которой был и, вытаскивая из пакета заранее припасенные запасные шмотки. Гоблина в машине не было. По общей договоренности он должен был уйти с места преступления своим ходом.

« Вы покинули зону совершения преступления. Уровень розыска снижен. Текущий уровень розыска: ноль»

“Навык Плут-ловкач улучшен”.

А что там с квестом?

Только сейчас я понял, что табличка «Выполнено» так и не появилась. Хонда был жив. Интерфейс висел перед глазами, но на папке с уголовным делом не стоял штамп «ликвидирован». Квест не был выполнен. Что за?

По встречной полосе уже летели, истошно воя сиренами, полицейские машины, заворачивающие во двор на Восстания. Туда, где несколько минут назад я пытался убить Хонду.

– Тормози Филин! – крикнул я, пытаюсь надеть новые кроссовки. – Разворачивайся! Едем обратно!

Водитель послушно ударил по тормозам, отчего я резко дернулся вперед, ударившись о подголовник водительского кресла. Сзади раздался визг тормозов и истошное гудение автомобиля, который едва в нас не въехал. Сам Филин обернулся, и вопросительно уставился на меня.

– Хонда по ходу не помер.

Филин резко развернулся. Двойная сплошная, которую он пересек, абсолютно его не смущала.

Раздался вой сирен, и Филин прижался к обочине, пропуская несколько несущихся по трассе полицейских машин.

Со стороны Тихого переуллка же выезжала, включив мигалки, "скорая помощь".

– Вот он!

Я указал в сторону «Газели» с красным крестом на боку. Филин послушно перестроился, направившись вслед за «Скорой». Я же лихорадочно пытался придумать, как же теперь добраться до живучего, как таракан, Хонды. И впервые я пожалел, что рядом нет Гоблина. Потому что именно он планировал все акции. И теперь мне в голову не приходило абсолютно ничего.

«Выполнено».

Внезапно появившийся интерфейс и печать на деле с Хондой подтвердили то, что задание выполнено. Видимо, Хонда все – таки помер в машине, несмотря на все старания врачей.

«Навык «Стрелок» улучшен».

– Да твою мать! – я с облегчением откинулся на спинку сиденья. – Валим, Филин, дело сделано.

Меня била сильная дрожь. И страх был отнюдь не потому, что несколько минут назад я бежал, чуть не попавшись в руки полиции. Трясло меня потому, что наш продуманный план едва не провалился с треском, ведь добывать Хонду в больнице было бы куда сложнее. Страх медленно уходил, уступая место какой-то пустоте и равнодушию. Тело сковывала нечеловеческая усталость, а глаза словно сами собой закрывались...

Машину подрезала черная «Газель». Дверь открылась, и моему взору предстал штурмовой отряд СОБРа во всеоружии, быстро выгружающийся из микроавтобуса.

– Руки в гору! Из машины! Живо!

Нашу «бричку» окружили люди в черном камуфляже. На лицах – вязаные маски – балаклавы. Бежать было некуда.

Кто-то рванул ручку двери, вытаскивая меня и укладывая мордой на асфальт. Тяжелый «берц» пару раз ткнул в ребра, отчего я скорчился. Заведенные за спину руки крепко стянул нейлоновый шнур.

– Чисто! – крикнул кто-то.

Меня схватили и потащили к черной «Газели».

«Приплыли», – отчего – то подумалось мне за те недолгие секунды, пока меня не втокнули в черное нутро машины, а за мной не захлопнулась дверь.

Чья-то рука толкнула меня в плечо. Я вздрогнул и сонный морок развеялся.

Машина стояла на поляне, заросшей по краям густым кустарником и редкими деревьями. Сквозь листву далеко впереди проглядывалась голубая лента реки и мост, соединяющий две части города. Там, на другом берегу, на высоком холме виднелись красные кирпичные стены кремля.

Гоблин уже сидел, шевеля суковатой веткой костерок, разведенный в центре поляны. Костер чадил, вверх поднимался столб черного дыма.

– Как все прошло? – спросил он, едва я вышел из машины.

– Н-н-н-нормально, – прохрипел я. Во рту было сухо, очень хотелось пить.

Гоблин кивнул:

– Филин, номера.

Молчаливый шофер кивнул и, доставая из багажника набор ключей и две планки.

– Те, с которыми мы ездили, я скрутил ночью на Северо-западе, – пояснил мне Гоблин. – Не хватало еще засветить номера. Теперь если их и спалили – никуда они не приведут.

Хорошая идея. Иногда мне казалось, что Гоблин всегда предусматривает каждую мелочь.

Я молча достал из машины пакет с вещами и направился к кострищу, на ходу вытаскивая шмотье и выбрасывая ее в огонь. Робкие язычки лизнули синтетическую ткань.

Сквозь густые кусты виднелась едва заметная, поросшая травой тропинка, круто спускающаяся к плитам бетонки. Осторожно ступая, чтобы кубарем не улететь по склону, я прошел к скользким замшелым плитам бетонки, сел на самом краю, глядя на блестящую водную гладь. Потом осмотрелся.

По длинному мосту ехали ряды машин, казавшиеся отсюда маленькими точками. На далеком песчаном пляже загорали люди. На том берегу косил траву на холме у кремля маленький, как муравей, косарь в оранжевой жилетке. Порывы ветра доносил до меня визг работающего триммера.

Я достал из кармана разряженный пистолет. Повертел его в руках. Стоило бы от него избавиться. Лучи солнца тускло блеснули на черном вороненом стволе. А дальше все произошло так быстро, что я сам не понял. Ловкими, будто заученными движениями, словно на автомате я вытащил магазин, плавно спустил курок с боевого взвода, отделил от рамки затвор, разобрал рукоять, вытащил пружину... меньше чем за минуту, на плите у моих ног лежало два десятка деталей. Зачем я его разобрал? Черт его знает. Я взял одну из частей и, широко размахнувшись, бросил ее в воду. Бульк! Гладь реки поглотила деталь, только круги по воде пошли. А потом в реку полетело и остальное.

На склоне затрещали сухие ветки. Зашелестели кусты, в воду со свистом полетели пластинки номеров. А потом со склона раздался недовольный голос:

– Чего сидеть, на воду пялиться? Поехали отсюда.

На черном пятне кострища тлел ворох прогоревшего тряпья. Гоблин в последний раз пошевелил его палкой. Остатки одежды вспыхнули, переливаясь разноцветными язычками пламени. Поток теплого воздуха поднял красную, тлеющую сажу, унося угасающие угольки в сторону.

– Пора сваливать, – Гоблин отбросил обгоревшую палку, заливая остатки костра водой из пятилитровой бутылки.

Я в последний раз взглянул на мокрое черное кострище и пошел к машине.

Глава 10. Синдикат

"Знаешь ли... миром правят не законы, которые на бумаге.

Миром правят люди. Одни следуют законам, другие – нет"

Мартин Аратои. "Аржо. Новобранец".

– Сегодня утром у своего дома был убит Алексей Куйбышев. Убийца подждал его у подъезда и открыл огонь, когда Алексей остановился у мусорного бака, чтобы выбросить мусор.

Кадры сменились, показывая знакомый двор и лужу крови у мусорного бака.

– Алексей скончался от полученных ран в машине скорой помощи. Убитый работал начальником службы безопасности сети заправок «Русойл». Убийце удалось скрыться с места преступления. В городе объявлен план-перехват.

Далее шло описание немногочисленных очевидцев.

Я зевнул и щелкнул пультом, выключив телевизор. Это крутили сегодня по региональным новостям весь день. За это время это событие успело мне изрядно надоест.

Хонда работал на Большакова. Кто такой этот Большаков? Зачем ему работать с бандитом Хондой? Посмотрим, что есть про Алешу в Этих Ваших Интернетах.

Я включил ноутбук, подсоединил USB модем. Симку для него я купил на площади у вокзала. Ну, как купил... Пустые карты раздавала бесплатно девочка – промоутер. Денег на ней не было, но и регистрировать ее на свое имя было не нужно. Положи на сим – карту денег, меняй тариф – и пользуйся на здоровье. Модем и ноут «немного б/у», как выразился продавец, я купил там же в ларьке. Про «немного б/у» я бы поспорил. Ноутбук был раздолбан в щепки, включался через раз и вообще выглядел так, словно его переехал каток. Но ушлый барыга уверял меня, что эта модель еще меня переживет. А вот это было уже отдаленно похоже на правду. С моим – то образом жизни.

Информации было мало, да и была она крайне скудной. Родился в тысяча девятьсот восемьдесят девятом в нашем славном городе, поступил в Академию Лобачевского. Правда, доучиться ему не довелось. В две тысячи пятом году Алешка получил срок за вымогательство и ближайшие пять лет провел на полном государственном обеспечении. Вышел по отбытию срока. В две тысячи одиннадцатом вновь попал в поле зрения правоохранительных органов. И опять по нескольким эпизодам, связанным с вымогательством. И вот об этих событиях я был наслышан.

В конце нулевых пришла эра оптоволоконного интернета. И буквально за несколько лет, городские многоэтажки обросли сетью кабелей, уходящих от крыши к крыше. С этими кабелями в дома пришел и широкополосный интернет.

Многие интернет-провайдеры для таких работ нанимали подрядные фирмы. Фирмы часто были однодневными, работников и подрядные бригады по документам не проводили, укрываясь, таким образом, от налогов. И, как следствие, старались этих работников на деньги «кинуть». Долги подрядчиков росли, терпение у людей, которые стремились забрать свои деньги, было неограниченным, и тут на сцене появлялся Большаков. За некий процент от суммы, он и его друзья выбивали из подрядчиков долг. А когда подрядчики пытались возмущаться, мол права не имеете, Большой со товарищи быстро напоминали, что фирмы налогов не платят. Следовательно, он, Большаков, и директор фирмы, в соседних камерах сидеть будут. После таких аргументов, сопровождаемых угрозами расправы, деньги, которых якобы не было, находились в течение суток. Так и жил Большой, не зная проблем, до поры до времени. Пока сдуру не пришел требовать долг в одну конторку родом с дальнего севера. Однако с этой компании у него вышел облом, и Алешка сел во второй раз. Дальше его след на криминальном поприще терялся.

Я устал вышел на балкон, усевшись на стул и уставившись в вечернее небо. На город опускались сумерки. В окнах стоящих вокруг многоэтажек, загорались множество огней. Сейчас, в этих уютных квартирах кто-то пришёл с работы уставший и счастливый сидит на диване перед телевизором, кто-то ужинает в кругу семьи, кто-то ссорится, кто-то мирится. Кто-то пьет или собирается спать. Думает о том, как бы дотянуть до зарплаты. Как достал мурак – начальник. Как и куда вырваться в отпуск. Все эти люди так затрачены своими проблемами,

что им абсолютно плевать, кто живет по соседству. Особо опасный преступник, объявленный в федеральный розыск, наркоторговец, серийный убийца. Они перестали обращать внимание на людей вокруг. Только кажется, что в городе ты всех на виду. На самом деле, всё с точностью до наоборот: в каменных джунглях среди многоэтажных домов, затеряться проще простого

“Хонда говорил – я делал. Эти люди перешли дорогу боссу Хонды. Поджог машин был как предупреждение” – Всплыли у меня в голове слова ныне покойного Малого. И от этого воспоминания, меня прошиб холодный пот, Я бросился с балкона в квартиру и прильнул к экрану ноутбука. Что там по поджогам?

Я открыл новую вкладку с поисковиком. И зверь – машина, которая, по словам барыги, “еще меня должна пережить”, зависла. И долгую минуту, мне пришлось любоваться надписью “браузер не отвечает” и колечком загрузки.

– Чтоб тебя долбили, а мне деньги платили! – выругался я, ударив кулаком по столу. Ругательство было адресовано барыге, который впарил мне этот кусок говна, но ноут, очевидно, приняв угрозу на свой счет, моментально отвис, прогрузив все десять вкладок, которые я успел открыть, истерично тыкая мышкой.

Я матерился, быстро стараясь избавиться от открытых окон браузера, пока от их переизбытка сверхскоростная машина не повисла снова. Или, не дай боги, не взорвалась. Ага, вот. Можно искать.

Ближайший поджог машин был 5 лет назад. BMW 5 серии сгорел на стоянке торгового центра, прямо под камерой. И при всём при этом Малой не сел? Вторую машину подожгли с куда меньшим размахом. Тачка сгорела ночью во дворе частного дома. Ладно, посмотрим, что общего у терпил.

Общий знаменатель вывелся сразу: оба потерпевших были владельцами строительных фирм, которые участвовали в тендере за старые элеваторы мукомольного завода. Точнее, за кусок земли в верхней части города с видом на реку. Прекрасное место, чтобы построить новый микрорайон. Оба предпринимателя сняли кандидатуры с тендера после того, как их машины сгорели. Заявление о поджоге подавать, естественно, никто не стал. И по итогу, мукомолка досталась строительной компании, которая... тада-а-а-ам!! Была зарегистрирована за полгода до начала торгов за лакомый участок.

“Навык “Дознаватель” улучшен.

Открыт навык “Аналитика”. (Пассивный).

Получено задание:

“Один из шести”.

Вы выяснили кто один из шести боссов Синдиката. Алексей Большаков. Уничтожьте бандита

Дополнительные задания:

Никто из гражданских не должен пострадать;

Медицина тут бессильна: Большаков должен умереть моментально, либо в течение двух минут после нанесения ранений;

Казнь: убийство должно произойти при свидетелях;

Почерк. У каждого линчевателя есть почерк. Оставьте свой след на месте убийства.

Вот это на тебе заява! Преступления с моим участием и так на грани фола, а здесь ещё след оставь. Ладно. Разберемся с этим позже. Интерфейс уже создал папку с личным делом Большакова и штампом “приговорен”. Отлично! Первый есть, осталось пять. Теперь со спокойной совестью, можно ложиться спать.

Меня разбудил солнечный свет, проникающий в комнату через открытое окно. Свет пробивался сквозь плотно сжатые веки, вытаскивая меня из темного омута глубокого сна. Я сильно зажмурился, затем открыл глаза и... едва не вскочил от неожиданности на кровати. Сказать, что я охренел это не сказать ничего.

Напротив кровати в кресле сидел Гоблин. В этот раз он пробрался в квартиру абсолютно бесшумно, и теперь развалился в кресле, попивая чай и наблюдая, как я сплю. Заметив мою реакцию, он улыбнулся своей фирменной улыбкой уха до уха:

– Хватит торчать дома. Сидишь в четырёх стенах. Так вся жизнь пройдёт.

– Может быть, потому, что в федеральном розыске? – резонно ответил я, сев на кровати и помотав головой, отгоняя остатки сна. – Зачем приперся?

– Нужно думать, что делать дальше – пожал плечами Гоблин, оставив кружку с недопитым чаем на стол. – И как искать Синдикат.

– Допустим, одного я вчера вычислил, – не без гордости заявил я

Гоблин, удивленно подняв брови, уставился на меня.

– Заинтриговал. Жду подробностей.

Я в двух словах пересказал Гоблину результат вчерашнего мозгового штурма

– Ведь всё-таки у тебя есть что-то в теремке, – Гоблин постучал себя пальцем по лбу. – И хотя половину из этого тебе предоставил этот твой интерфейс, результат приятно меня радует.

– Чем же? – спросил я, зевая и вставая с дивана.

– Наличием некоего количество серого вещества в твоей башке. Я думал, там совсем пусто.

– С чего ты сделал такие выводы?

– Потому что читал все твое досье, что нарыли про тебя нужные люди. Адекватный человек ни в жизнь не связался бы с подобными дебилами!

Спорить я не стал. Гоблин в чём ты был прав. Умный человек никогда бы не связался с откровенными отморозками.

– Итак, первый лидер известен, – Гоблин забарабанил пальцами по столу. – Не кажется ли тебе, что это всё очень просто?

Я лишь пожал плечами:

– Стоит решать проблемы по мере их поступления. Уберем этого дядю, а дальше подумаем, что и как.

– Твоя правда, – согласился Гоблин. – Поехали, прокатимся. Посмотрим, где обитает Лёша Большой

– О как, – резюмировал я.

Адрес Лёши Большого я вытащил из этих ваших интернетов. И уже когда я смотрел адрес, в моей голове шевельнулась мысль: что-то тут не так. Но спросонья, я абсолютно не придал этому никакого значения. И только когда мы проехали по грунтовой дороге, с растущим по обочине густым кустарником редколесьем, я понял, в такой блудняк мы вписались.

Съезд с проспекта Героев выводил к старой промзоне на берегу реки. Еще на заре времен эту промзону выкупила какая-то строительная компания. Они расчистили землю, снесли склады и собирались построить здесь эко поселок. Коттеджи, река, лес – и всё это почти в центре города. На другой стороне реки прямо из окна. Один дом построить всё-таки удалось. А вот дальше не нагрел кризис, и фирма, быстро признав себя банкротом, благополучно свалила. Дом был продан по бросовой цене. А остальные участки оказались попросту никому не нужны. Видимо, Лёша Большой выкупил или отжал остальное. И теперь мы стояли напротив двухэтажного дома обнесенного глухим высоким забором из красного кирпича, из-за которого виднелась сколько четырехскатную черепичная крыша. И конца-края этому забору было не

видать. Заслышав шум подъезжающей машины, за забором хрипый залаяли собаки. А еще к дому был только один подъезд по грунтовой лесной дороге.

– ЖК “Царьград”. Ломоносова дом один, – пробормотал я, разглядывая особняк. – Хорошо живут безработные. Богато.

– Твоя правда, – согласился Гоблин. – Зато, место какое удобное. Пристрелить его из кустов, когда будет выезжать – и все дела.

– Не выйдет, тира покачал я головой. – Нужно казнить этого черта. То есть, сделать это на глазах гражданских.

– Это кто такое сказал? – вернулся ко мне Гоблин.

– Система, – пожал плечами я.

– Да провались ты! – Гоблин враз растерял всю былую веселость. – Поехали отсюда. Чего стоять, рожами торговать. Появится еще хозяин дома – и начнутся вопросы, чего нам здесь надо. И вряд ли он поверит в то, что мы приехали грибы собирать. Потому что на грибников мы не похожи!

Филин кивнул, полностью соглашаюсь с точкой зрения Гоблина.

– Останови здесь, – Гоблин указал на ближайшую забегаловку, оказавшуюся на пути.

Филин послушно затормозил неподалеку от открытой летней площадки какого-то сетевого фаст-фуда.

– Пошли, пожрем. Заодно подумаем, что дальше делать будем, – буркнул Гоблин, выходя из машины. – Забейте стол. Я пока закажу что-нибудь.

С этими словами, Гоблин царственным жестом, будто показывая свои владения, обвел рукой летнюю площадку. Которая была абсолютно пуста, если не считать нескольких девочек-студенток, сидевших за дальним столиком, у входа в зал кафе. Заметив Гоблина, они о чем – то зашушукались, весело хихикая. Гоблин же не обратил на них ровным счетом никакого внимания. Просто прошел к входу и скрылся за дверью.

Мы уселись за липкий от пролитого пива, исцарапанный стол. Филин тут же скрестил руки на груди и молча, уставился сквозь стеклянную дверь на то, как Гоблин, активно жестикулируя, что-то втолковывает улыбающейся девочке, стоявшей за кассой. От объяснений, улыбка кассирши все больше сползала с ее милого личика. Филин от этой картины наоборот, все больше приходил в благодушное расположение. Я же осмотрел улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.